

КОГДА ЗА ТОБОЙ ОХОТИТСЯ САМ ДЬЯВОЛ,
ОТ НЕГО НИГДЕ НЕ СПРЯЧЕШЬСЯ.

ГОРОД БОГОВ И МОНСТРОВ

18+

КАЙЛА ЭДВАРДС

LIKE
BOOK

Кайла Эдвардс

Город богов и монстров

Серия «Young Adult. Дом демонов»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73892942
ISBN 978-5-04-246801-8

Аннотация

Mafia romance в мире вампиров и оборотней.

Если бы «Бездушный принц» Софи Ларк встретился с «Сумерками» в мегаполисе – похоже на «Дом земли и крови» Сары Дж. Маас.

Ромэнтези, мгновенно ставшее хитом Bookstagram. Более 10 млн просмотров!

Бестселлер Amazon's Best of BookTok в жанре романтического фэнтези и топ Barnes & Noble Bestseller.

Когда за тобой охотится сам Дьявол, от него нигде не спрячешься.

Добро пожаловать в Ангелтин, известный как «Город вечных сердец». Огромный мегаполис, где правят вампиры, оборотни, ведьмы и демоны, а люди – всего лишь добыча.

Девятнадцатилетняя Лорен Калла была самой обычной девушкой. Она училась на первом курсе Академии магии и всегда считала, что ее жизнь будет простой и предсказуемой.

Пока однажды таинственная организация не похитила ее лучшую подружку прямо на улице.

Лорен должна была стать следующей жертвой, но ее неожиданно спас Дарьен Кассель. Высокий, мускулистый парень с темными волосами, татуировками по всему телу и ледяным взглядом. Один из Семи Дьяволов, легендарных охотников за головами. Этот хладнокровный убийца – ее единственный шанс найти подружку живой... только если он не лишит ее рассудка.

Лорен придется стать союзницей Дарьена и остановить смертельную угрозу, которая нависла над Ангелтином. Смогут ли простая смертная бросить вызов целому городу безжалостных монстров?

Устоит ли она перед своими чувствами к одному из них?

★★★★★ «Если вы предпочитаете ромэнтези, выбираете что почитать и ищете следующего книжного бойфренда с татуировками и загадочным вайбом, то Дарьен Кассель уже ждет вас». – Crewfiction

★★★★★ «Книга, которая буквально "разнесла" меня в самом лучшем смысле слова и вызвала бурю эмоций. А когда история так на меня действует, то мгновенно становится любимой». – Goodreads

★★★★★ «Это одна из тех книг, которые остаются надолго после того, как ты ее дочитал». – Goodreads

Содержание

Круги мракоумертвителей Ангелтина	6
Часть I. Академия магии Ангелтина	8
1	8
2	33
3	47
4	54
5	66
6	72
7	90
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Кайла Эдвардс

Город богов и монстров

Kayla Edwards

CITY OF GODS AND MONSTERS

Text © 2022 by Kayla Edwards

Originally published in 2022 by Kayla Edwards

Cover design: Sarah Hansen, Okay Creations.

Перевод с английского У. Сапциной

© Сапцина У., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

*Посвящается Джеффу – моей опоре, моему
лучшему другу, моей надежной гавани. Моему всему*

Круги мракоумертвителей

Ангелтина

Семь Дьяволов

Отмечены рогатой буквой S из древнего готического шрифта, подчиняются Дарьену Касселю, главе Адских Врат.

Жнецы

Отмечены Богом Смерти в плаще и маске, подчиняются Малахии Делани, главе Дома Душ.

Ловчие

Отмечены адской гончей, подчиняются Лионелю Саважу, главе Охотничьих Угодий и правой руке Рэндала Слейда.

Ангелы Смерти

Отмечены скрещенными крыльями, нанесенными белой тушью, подчиняются Доминику Валенсии, главе Земли

Смерти.

Варги

Отмечены полумесяцем, нанесенным люминесцентной тушью, подчиняются Чаннари Грейвс, главе Дома на Пристани.

Аспиды

Отмечены анимированной атакующей змеей, подчиняются Джуду Монсону, главе Логова Аспидов.

Все Круги мракоумерствителей Ангелтина подчиняются Рэндалу Слейду, главе всех Кругов города. Никто, кроме этих шести Кругов, не вправе вести дела на территории Ангелтина. Нарушение этого запрета карается смертью.

Часть I. Академия магии Ангелтина

1

– Попробуешь еще раз хотя бы *глянуть* на нее – я тебе все четыре ноги переломаю, щенок.

Если бы не Даллас, вставшая на ее защиту, Лорен Калла не раздумывая бросилась бы вон из ночного клуба «Ее inferнальное величество». Удушающий дым от сухого льда, заполонивший танцпол, не скрывал из виду сотни лиц, алчными от любопытства глазами наблюдавших, как под голубыми вспышками стробоскопов разворачивалась эта сцена.

Вервольф, стоявший напротив них, – вопреки угрозе Даллас, на двух вполне человеческих ногах, – опрокинул на голову Лорен полный стакан пива. Ее золотистые волосы, свисающие до талии, вымокли, с них капало, и сквозь мокрую ткань белого обтягивающего платья просвечивало тело. К этому пиву еще никто не прикасался, его только что налили в стакан, но несмотря на его холод, тело Лорен пылало от стыда.

Обычно ведьмы, к числу которых принадлежала Даллас, неплохо ладили с вольфами. И не будь Лорен человеком, сле-

довательно, не вполне своей в Ангелтине, иначе известном как «Город Вечных Сердец», огромном мегаполисе, где заботились о желаниях прежде всего бессмертной части населения, эта ночь могла бы пройти без происшествий. Пройти так, чтобы ее подруге и названной сестре, – чистокровной венефике, пользующейся гораздо большим уважением, чем сама Лорен, – не пришлось вмешиваться и защищать ее.

Когда вервольф нагло подкатил к Лорен и позвал танцевать, она постаралась отклонить приглашение как можно вежливее. Но оказалось, он не умел мириться с отказами, какими бы учтивыми они ни были. Однако предполагался девичник, Даллас ясно заявила об этом, вытаскивая пошататься по клубам Лорен и Сабрину Ван Арсделл, которая в эту минуту возвращалась, неся через зал еще одну порцию выпивки. Даллас ни за что бы не упустила возможности бурно отпраздновать конец лета, особенно перед началом учебы на первом курсе Академии Магии Ангелтина.

И если большинство ровесниц Лорен ухватились бы за возможность оторваться по полной, Лорен хотелось лишь одного: уютно свернуться клубком на диване. Диван – это безопасность. Диван – это заурядность. Именно так она предпочитала, чтобы все в ее жизни и было.

Огненные глаза вольфа сверкали гневом, он смерил Лорен взглядом, сдерживая Превращение с таким трудом, что его опущенные по бокам руки дрожали. Сквозь мешанину запахов пота, рвоты и сигаретного дыма по залу поплыла

вонь мокрой псины.

– Она тебе что, телохранитель, или следит, чтобы ты ни с кем не перепихнулась? – спросил он, имея в виду Даллас.

– Она мне сестра, – дрогнувшим голосом ответила Лорен. Ее пальцы сжались в кулаки, ногти впились в ладони. – И ты только что нажил себе врага. – Вольф перевел взгляд с нее на Даллас.

– У человека сестра – ведьма? – Он фыркнул. – Ты за кого меня держишь, за *идиота*?

– А ты, похоже, и есть идиот, – невозмутимо заявила Даллас, – ведь я уже предупредила, что переломая тебе ноги, если ты еще раз глянешь на нее.

– Выйдем поговорим, венефика? – ухмыльнулся он.

Второй вервольф в бомбере с эмблемой местного университета подступил к нему. В его взгляде читалась опасность, и Лорен не понадобился острый слух бессмертных, чтобы даже сквозь музыку, от которой сотрясилось все здание и содрогался пол под ее перламутровыми туфлями-лодочками, различить, что он прошипел на ухо приятелю: «Я бы не связывался, Джером. Это же Даллас Брайт».

Куда ни смотрела Лорен, повсюду она натыкалась на любопытные взгляды. Скрестив руки на груди, она потупилась, уставившись на грязный пол, чтобы ничего больше не видеть. И уже в сотый раз за вечер пожалела, что не наделена способностью становиться невидимой. Или умением телепортироваться обратно под защиту четырех стен своей на-

дежной спальни в пентхаусе.

Наконец отважившись оторвать взгляд от пола, она заметила направляющуюся в ее сторону Сабрину – в руке бокал, локти распахивают посетителей клуба с впечатляющей для ее миниатюрных размеров силой. Быстрым взглядом раскосых, глубоко посаженных глаз Сабрина охватила всю сцену и насквозь мокрую Лорен, и разозленную Даллас с убийственным выражением лица.

– В чем дело? – потребовала объяснений Сабрина.

Джером не удостоил ее вниманием.

– Не вмешивайся, полукровка.

Услышав гнусное оскорбление, Даллас холодно усмехнулась.

При виде этой усмешки тело Лорен закаменело.

Ну, началось, мелькнуло у нее в голове.

Даллас шагнула вперед, взмахнув рыжими волосами, и в ее веснушчатой золотистой руке возник восьмидюймовый ясеневый Фокус.

– Умели бы вы, ребятки, думать головой, удрали бы раньше, чем я заткну вам грязные пасти.

Необработанный обломок аметиста на конце ее магического жезла ярко запульсировал. Сверкнула магия, от ее запаха, который напоминал тот, когда задуваешь свечи на торте в день рождения, у Лорен остался осадок на языке.

Но Джерому, похоже, было на всех плевать, кем бы они ни были, а больше всего – на стоящую перед ним чисто-

кровную венефику с яростью в серебристо-зеленых глазах. Отец Даллас командовал Воздушным Флотом, подразделением армии, предназначенным для ведения военных действий в небе. Угроза, брошенная дочерью самого Красного Барона, заставила бы отступить почти любого, но не этого щенка, который, видимо, и правда не умел думать головой.

А может, просто был слишком пьян, чтобы осознавать, на какого противника нарвался.

– Ладно, ладно, хватит уже, – загрохотал бас. Все, кто был в клубе, обернулись, и напряжение разом спало при виде пробирающегося сквозь толпу вышибалы – варлока шести футов семи дюймов ростом, с мясистыми руками. Он пригвоздил компанию Лорен к месту ледяным взглядом. – Вы знаете правила: кто устроит беспорядок, вылетает отсюда.

Джером примиряющим жестом вскинул руки и попятился в толпу, его приятель последовал за ним.

– Лично я ничего не устраивал, сэр. Не я тут угрожаю Фокусом.

Даллас повернула голову к Джерому так резко, что прядь волос попала ей в рот.

– Это ты начал, ты облил пивом мою подругу, *говнюк!*

Она рванулась вперед, но Лорен удержала ее, схватив за руку.

– Да пусть идет, Даллас! – Еле выговорила она дрожащими губами. – Он этого не стоит.

Вервольфы скрылись в толпе, а вышибала, отчитав Лорен

и ее подруг, вернулся на свой пост у входа. Теперь, когда волна возбуждения схлынула, наблюдатели сцены вновь занялись танцами и выпивкой, наконец освободив Лорен из сетей своих цепких взглядов.

Недовольно скривив губы, Сабрина сверилась со своим телефоном. Свет от экрана озарил черный шелк ее волос и острые черты медово-смуглого лица.

– Девочки, уже почти час ведьмовства. Надо бронировать такси.

Вот хрень.

Лорен достала из висящей через плечо сумочки телефон, напрасно надеясь увидеть на экране какие-то другие цифры. Они увлеклись и совершили ошибку, которую Лорен обещала себе ни в коем случае не допускать после захода солнца: потеряли счет времени. В такой поздний час городские автобусы уже не ходили, единственным средством транспорта оставались такси.

Даллас задумчиво напевала себе под нос, заталкивая Фокус в сумочку. Сверкающий аметист отразился в ее облегающем платье из черной кожи, которое подчеркивало каждый изгиб и впадинку ее фигуры, напоминающей песочные часы.

– Что там сегодня по прогнозам?

Лорен почувствовала, как кровь отхлынула от ее лица.

– Даже не вздумай, Дал! Вот так горожан и съедают или нападают на них. Уже забыла, что случилось прошлым летом?

Даллас закатила глаза.

– Расслабься, Лор, – вздохнула она, подхватывая свою водку с содовой. Она осторожно отхлебнула: чары, заменяющие помаду на ее рубиновых губах, были чувствительны к прикосновениям. – Я же просто спросила. Надеюсь, ты понимаешь, как долго нам придется дожидаться такси.

Лорен с досадой вынуждена была признать, что Даллас права. Несмотря на бедность ночной жизни в Ангелтине, несколько клубов и кабаре, рассеянных по центру города, по выходным были набиты битком, так что такси оказывались нарасхват. После захода солнца по городу мог решиться разгуливать лишь тот, кому не терпелось расстаться с жизнью.

Или тот, кто захотел попытать удачу в полнолуние.

Острые ноготки Сабрины заклацали по экрану телефона.

– Небо почти чистое. Августовское полнолуние, «осетровое», – приподняв изогнутую дугой бровь, она многозначительно переглянулась с Даллас.

Клубок ужаса сжался в животе Лорен.

– Если вам вздумалось пройтись пешком – давайте. Дело ваше, – сказала она. – А я лучше попробую взять такси, – она отлепила от щеки мокрую прядь волос. Сразу же после возвращения домой надо будет принять душ, но прежде следует позаботиться о том, чтобы вернуться туда в целостности и сохранности. Если большинство крупных городов кишели крысами, то бичом Ангелтина были дикие демоны, шныряющие по переулкам и жаждущие лишь одного: ощутить вкус

плоти.

Особенно человеческой.

Даллас пожалала плечами и допила водку. Блеск в ее глазах говорил, что ее так и подмывает продолжить спор и, возможно, заметить Лорен, что черта с два она отважится отделиться от них. Но многозначительный взгляд Сабрины заставил ее придержать язык.

– Значит, вызывай тачку, – сказала Даллас Сабрине. Но об этом уже позаботилась Лорен.

Ее не удивило, что повсюду было занято. После пары десятков попыток ей наконец удалось дозвониться до нескольких компаний, но к тому времени час ведьмовства был уже на исходе.

Они ждали такси перед клубом, под ярким защитным светом газоразрядных фонарей, какие обычно ставят на стадионах или складах. Сухой жар летней ночи грозил пропечь Лорен до костей, и она, сидя у подножия крылатой статуи Игнис, ее инфернального величества Семи Кругов, чувствовала, как у нее слипаются глаза. Только гудки автомобилей, рассекающих ночь, и музыка, сочащаяся сквозь металлические двери клуба, не давали ей задремать.

Луна «осетрового» полнолуния сияла, не уступая яркостью билбордам, рекламирующим что угодно – от гримуаров и магических жезлов до клиник донорской крови для более цивилизованных вампиров Ангелтина. Ветви пальм, стоящих по обе стороны улицы Гаммы Пегаса, покачивались

на ветру с дымным оттенком креозота и прохладной горечью полыни.

Запрокинув голову и глядя вверх, Лорен могла бы различить слабый зеленоватый отблеск защитного силового поля, образующего купол над городом: его магия исходила от Башни управления в центре Северного Края. Несовершенное, это поле тем не менее защищало жителей города от внешних сил, а точнее, от существ, пробуждающихся во время кровавых лун. Хотя от опасностей, находящихся под куполом, горожан ничто не спасало, но Лорен не позволяла себе задумываться об этом. Ее разум был опасным местом, особенно когда она так устала.

К часу ночи клуб начал пустеть. Вервольфы и варлоки, ведьмы, вампиры и люди набивались в такси, которые отъезжали, едва успев подкатить к бордюру напротив ярко освещенного входа. Изредка мимо проносился лимузин с полукрытыми окнами, из которых разносились бухающие басы.

Лорен вздохнула.

– Наш водитель явно не спешит.

– А через семь часов начинаются занятия в академии, – пробурчала Сабрина. Резкий свет газоразрядного фонаря, к которому она прислонилась, придал ее лицу болезненно-серый оттенок. – Похоже, поспать мне вообще не светит.

– Мы могли бы пойти пешком, – отозвалась Даллас. Она наклонилась, ощупывая щиколотки, до крови растертые ремешками босоножек на шпильках. Увидев ее стройные и му-

скулистые ноги, проходящие мимо вольф и варлок плотоядно заухмылялись и заулюлюкали. Даллас закатила глаза и послала их.

Вервольф помедлил. Зацепился взглядом за Лорен... и задержался на ней. Симпатичный, типаж славного соседского парнишки.

Лорен потупилась, притворяясь, будто засмотрелась на усеивающие тротуар окурки и светящиеся палочки. Бесмертные если и проявляли интерес к людям, то лишь на час или на одну ночь. Лорен не горела желанием танцевать с Джеромом еще и по этой причине: для него она была кем-то, на кого приятно посмотреть, – и только. Всего мгновением в роскоши бесконечной жизни. Кем-то *полуживым*.

От внезапного возгласа Даллас Лорен подскочила.

– Даже думать не смей, морда волосатая!

Лорен вскинула голову как раз вовремя, чтобы увидеть, как вольф и его приятель варлок спешат к своим машинам.

Она вздохнула.

– Я бы и сама справилась, Дал.

Пожалуй, ей следовало задуматься над вопросом Джерома о том, чем занята Даллас – охраняет подругу или блюдет ее нравственность. Несмотря на то, что Дал всегда стояла на страже интересов Лорен, та порой гадала, может быть, ведьма просто не в силах вынести, что не она окажется в центре внимания.

Даллас фыркнула и окинула ее взглядом, в котором чита-

лось что угодно, кроме доброжелательности.

– Как будто *ты* собиралась отшить его.

– Может, и собиралась, – огрызнулась Лорен.

Лицо Даллас стало серьезным.

– Что-то раздражительная ты сегодня.

– Я вообще не хотела никуда идти.

– Да без разницы, – Даллас махнула рукой, словно отгоняя муху.

Лорен с трудом сдерживалась, чтобы не взорваться и не наговорить того, о чем потом наверняка пожалела бы. Ведь они одна семья, а семьи Лорен всегда недоставало.

– Чем это ты там увлеклась, Саб, – сексом по переписке? – Даллас заглянула через плечо Сабрине. – Пылающая Игнис, только не говори, что в самом деле уже занялась учебой!

Сабрина прикрыла экран ладонью.

– Мне же нужно преимущество на старте!

– Неисправимый книжный червь, – поцокала языком Даллас.

От левого предплечья Лорен по руке расходилось тепло. Она опустила взгляд на медицинскую татуировку, которая становилась видимой лишь при опасном снижении уровня сахара в крови. Обвитый змеей жезл излучал бледно-голубое сияние того же оттенка, что и светящийся чокер на шее. Правда, голубое – это еще не так плохо, как красное.

Она расстегнула молнию на сумочке, висящей через плечо, и принялась рыться в ней в поисках лекарства, которое

принимала, если под рукой не оказывалось еды. И вдруг почувствовала, как ужас свивается тугой спиралью в желудке, когда она вспомнила, что забыла взять лекарство.

– Лор! – Сабрина перебила Даллас. – Только не говори, что...

– Я в порядке. – Натянутая улыбка Лорен не обманула ее подруг.

– Думаю, нам надо идти, – заявила Даллас и окинула Лорен взглядом. – Мне казалось, я напомнила тебе положить дурацкий флакон в сумочку.

Лорен уже достала и эта ночь, и упреки Даллас.

– Вы вытащили меня из дома, даже не предупредив заранее!

– А это здесь *вообще* ни при чем, – прошипела Даллас.

Лорен почувствовала, как вспыхнуло ее лицо. Она стиснула кулаки, не собираясь в этом поединке взглядов первой отводить глаза.

– А можно как-нибудь пореже наезжать на меня, Дал?..

– Хватит препираться! – вмешалась Сабрина. – От вас обеих у меня голова болит, – она вздохнула, сдув упавшую на лицо темную прядь. Потом, хмурясь, взгляделась в лицо Лорен. – Лорен, она права. Меньше всего нам надо, чтобы ты упала в обморок.

– Я же сказала, все в порядке.

Но нет, на самом деле это было не так. Перед ее глазами возник туман и пятна, начинало казаться, будто она плывет,

и ее, как одну из пальмовых веток, опавших на тротуар, подхватывают порывы ветра.

Сабрина вздохнула.

– Как думаешь, ваша мама не станет возражать, если я пристроюсь у вас на диване?

– Да какая разница, что считает Таэга, – пробурчала Даллас. – Если она против, пусть выгоняет нас всех.

Лорен и Даллас жили в Северном Крае, а развалюха, которую Сабрина называла домом, находилась в Южном. Добраться туда пешком заняло бы несколько часов, вдобавок неизбежно пришлось бы идти по запутанному лабиринту улиц в районе Мясокомбината, о чем не могло быть и речи. Горожане пропадали там постоянно, и живыми их никогда не находили.

– Лор, – просительно произнесла Даллас, всем своим видом выражая отчаяние, – нам надо доставить тебя домой.

Другого выбора у них не было. В два часа ночи «Ее inferнальное величество» закрывается, фонари у двери будут погашены. А значит, больше ничто не отпугнет демонов, шныряющих по сточным трубам. Ничто, кроме луны, яркость которой то и дело приглушали редкие пушистые облака, проплывающие по небу.

При одной только мысли о прогулке в такой поздний час у Лорен стыла кровь в жилах, но она, сбросив туфли, подобрала их с асфальта и тяжело поднялась на ноющие ноги.

– Тогда идем. – Она вскинула указательный палец. – Толь-

ко не переулками, а то поверну обратно.

Они двинулись по Ангелтинскому бульвару, стараясь по возможности держаться в свете фонарей. Поначалу Лорен поддерживала Даллас и Сабрину, которые громко запели разухабистую песню, но вскоре умолкла. Ее ноги покрылись мозолями, стали черными и липкими от грязи, происхождение которой было ведомо лишь Алой Звезде. Так много ходить пешком ей не приходилось еще ни разу в жизни, и как назло, мимо не проезжало ни одного свободного такси.

Огни светофоров переключались с красного на янтарный и зеленый и обратно, но мимо не проезжала ни одна машина. В опрокинутых мусорных баках рылись крысы, в темных закоулках вспыхивали глаза кошек. Если в большинстве крупных городов на улицах встречались бродяги, съезжившиеся под навесами или обмякшие на скамьях транспортных остановок, то в Ангелтине уровень преступности – наряду с зараженностью паразитами – был таким высоким, что о бездомных напоминали лишь валяющиеся на тротуарах башмаки и изодранная одежда. В этот час на мили вокруг не было ни души.

Из ближайшего переулка послышался шорох и шарканье шагов.

У Лорен перехватило дыхание. Она медленно повернулась, чувствуя, как волосы у нее на затылке встают дыбом. Под ногами зашуршали опавшие листья.

В дальнем конце переулка Лорен заметила что-то. Нечто

с костлявыми сутулыми плечами и большими рогами. Она прищурилась, а потом заморгала, желая, чтобы увиденное оказалось обманом зрения.

Но тварь сорвалась с места и поползла в ее сторону на четвереньках, быстро перебирая руками и ногами.

Лорен ахнула, и от пронизывающего ужаса у нее перехватило дыхание. Застыв у входа в переулок, по которому к ней ползла рогатая тварь, она поняла, что дольше не выдержит, и моргнула.

За краткую долю секунды, которая понадобилась, чтобы увлажнить глаза, тварь исчезла.

– Вы видели?

Пение Даллас и Сабрины почти заглушило ее тихий вопрос. Лорен бросилась догонять подруг, чувствуя, как холодок сползает по спине, словно паук.

– Давай живее, трусиха! – позвала Даллас. – Шевели булками, и тебя, может быть, не съедят.

Лорен достаточно хорошо знала Даллас, чтобы уловить в ее словах тревогу, несмотря на насмешливый тон.

– Ничего смешного, – пробурчала Лорен. Тротуар под ее грязными ступнями покрывали руны, нарисованные разноцветными мелками. – В отличие от вас обеих у меня нет Фокуса, который можно использовать, если что-то пойдет не так.

Да, как человек, она могла рассчитывать лишь на свои ногти – длинные и острые, выкрашенные в ярко-розовый

цвет, – и на бесполезный в общем-то перцовый баллончик, который держала в сумочке, чтобы обмануть свой страх. Но по крайней мере, от человека он мог защитить. И Лорен считала, что это лучше, чем ничего.

Сабрина, почувствовав что-то, с беспокойством взглядела в Лорен.

– Тебе не надо остановиться и передохнуть?

– Я еще ничего. – Лорен старалась не подавать виду, что ее зрение затуманивается. Ее татуировка светилась все ярче, по руке расплывались волны тепла.

– Ну, раз ты в этом уверена... – отозвалась Саб.

Лорен промолчала, слишком занятая тем, чтобы помешать своему сердцу выскочить из груди, встревоженная туманной темнотой, которая таилась в каждом переулке.

Она прищурилась, чтобы разглядеть буквы на указателе.

Буквы сложились в «Канопус-стрит». Это значило, что они приближаются к авеню Алой Звезды, где по выходным Лорен работала в аптеке разумных растений «Ступка и пестик Мордред и Пенелопы». Она задумалась, не было бы лучше отпереть аптеку и переждать в ней до рассвета. Спать придется на полу, но... это лучше, чем оставаться на улице. И Сингер, ее пес, там. Он будет только рад компании.

И ее коллекция эфирных масел *тоже* в аптеке – смесь перечной мяты и лаванды, которая помогала ей усмирить сердечный ритм всякий раз с приближением приступа паники. Эти масла она считала подарком небес, не зная, как выжила

бы без них.

Даллас, подстроившись к ее шагу, вывела ее из раздумий.

– Да расслабься, Лор! – И словно прочитав ее мысли, закинула руку ей на плечо и продолжила: – Если так тебе будет легче, можем зайти к Мордред и Пенни и вызвать такси оттуда. Как думаешь, они не будут против?

Лорен покусала нижнюю губу.

– Могу позвонить им и спросить.

– А то нам тащиться до пентхауса еще несколько часов, – вступила в разговор Сабрина. Она была права, они неверно оценили, сколько времени у них займет добраться до квартиры в Санта-Ария-Флэтс. Справедливости ради, такие прогулки они устраивали нечасто. Причем «нечасто» означало «никогда».

Но как бы там ни было, предложение Дал не избавило Лорен от беспокойства. До аптеки оставалось идти еще несколько кварталов, и тревожили ее не только демоны.

В обществе Терры главное положение занимали вовсе не люди, а существа, которые были гораздо могущественнее: вервольфы, вампиры, ведьмы, варлоки и провидцы. Лорен не знала, что хуже: столкнуться с вампиром, не желающим связываться с клиниками донорской крови, или с одним из наемников-провидцев, известных как мракоумертвители, которые порой убивали просто ради того, чтобы убивать.

Пожалуй, ответ она знала: натолкнуться на мракоумертвителя гораздо хуже, чем на вампира. Особенно на кого-ни-

будь из Семи Дьяволов, самого устрашающего из городских кругов, который с недавних пор возвысился в иерархии Ангелтина.

При этой мысли Лорен поежилась от холода, хотя ночь и была теплой.

– Думаю, надо идти в аптеку. А о недовольстве Мордред и Пенни я успею поволноваться завтра.

Она лишь надеялась, что сиамские ведьмы-близняшки не убьют ее за появление в их драгоценном заведении среди ночи.

Вся компания двинулась дальше. Теперь никто не пел. Лорен могла бы объяснить это действием спиртного или усталостью, если бы не ощущение, что чем дальше они идут, тем больше трезвеют Даллас и Сабрина. Ветер завывал на пустынных улицах, гонял шуршащие по асфальту пальмовые ветви. Для города с восьмимиллионным населением вокруг было зловеще тихо.

Они успели пройти еще два квартала, когда лучи фар скользнули по дороге за ними и отразились в знаке остановки. Резкий галдеж стаи птиц, взметнувшейся из ветвей пальм, разорвал тишину, потом послышался хруст гравия под колесами приближающейся машины.

Лорен сбавила шаг.

– Умоляю, скажите, что это такси!

Определить ей это было невозможно: ее человеческие глаза слепили фары.

Машина резко затормозила, и Лорен обнаружила, что стоит на дороге, в то время как Даллас и Сабрина продолжают идти вперед.

Только теперь Лорен стало ясно, что это не такси. Она замерла, сердце пропустило пару ударов. Перед ней стоял темный седан.

Все происходило слишком быстро.

Из машины вышли двое – варлок с шевелюрой оттенка меди и светловолосый провидец. Глаза последнего были совершенно черными, лишенными белков. Это указывало на то, что он мракоумертвитель, призвавший свою магическую способность, известную под названием Взора, чтобы отследить свою цель по ауре. Если не считать этой черноты, которая затапливала их глаза при использовании Взора, провидцы выглядели совсем как смертные, так как, в отличие от вампиров и вольфов, не имели других характерных особенностей. Взором владели лишь провидцы, он позволял им не просто выслеживать кого-то по цвету ауры, но и видеть сквозь чары, наложенные на здания и машины, чтобы ауру *скрыть*.

Даллас рванулась к Лорен, схватила за запястье и толкнула к себе за спину. От внезапного рывка руку Лорен пронзила боль. Она, споткнувшись, пошатнулась и разжала пальцы, туфли со стуком упали на тротуар.

Фокус в руках Даллас вспыхнул ослепительно-белым огнем.

– *Экзармауэрис!* – выкрикнула она.

Ее чары отшвырнули варлока к седану, выбитое ветровое стекло разлетелось веером осколков.

Но провидец даже не дрогнул, поглотив волну чар Даллас, словно легкий ветерок, – так, будто *наслаждался*. Потом сверкнул лукавой улыбкой и нанес ответный удар, причем ему не понадобился ни Фокус, ни замысловатые заклинания, чтобы привести в действие магические силы.

Его магия оказалась убийственной.

Мощная сила врезалась в подруг боевым тараном.

Лорен и Даллас отлетели назад, ударились об асфальт и покатались по нему. Лорен закричала от боли, пронзившей руки и ноги, когда острый гравий рассекал ей кожу.

Спеша к Лорен и Даллас, Сабрина истерически кричала в мобильник, умоляя блюстителей закона немедленно прислать отряд на Канопус-стрит.

Провидец направлялся к ним, концентрируя магию раскинутыми в стороны руками с обращенными вверх ладонями. Гравий поднялся и завис над дорогой, пряди светлых волос провидца взлетели с плеч, застыв над головой дыбом, словно он находился под водой.

Под его правым ухом был вытатуирован какой-то символ. Метки носили все провидцы мракоумертвителей, но подобного знака Лорен еще ни разу не видела. Мысленно она перебрала возможные варианты: Семь Дьяволов, Ангелы Смерти, Ловчие, Варги, Жнецы, Аспиды... нет, у всех них *другие*

метки.

А этот отмечен головой феникса.

Кривясь от боли, Даллас с трудом поднялась на ноги и выставила вперед свой жезл. Из тени выскочил ее фамильяр – крылатый тигр Призрак. Черный и резкий, как очерченный силуэт, Призрак присел перед ними в защитной стойке, и сквозь его оскаленные клыки вырвалось гортанное рычание.

– Беги, Лор! – Даллас шагнула вперед, заслоня все еще лежащую на тротуаре Лорен. Ведьма дрожала, по ее ногам струилась кровь.

За спиной провидца варлок постепенно приходил в себя от обезоруживающих чар Даллас. Руки у него были в крови, и он выглядел не на шутку разозленным, спрыгивая с помятого капота и направляясь вслед за мракоумертвителем к подругам.

– Завязывай с играми! – рявкнул варлок мракоумертвителю. – Она нужна нам *живой*.

Лорен заставила себя встать.

– Даллас...

– *БЕГИ, чтоб тебя!* – закричала Даллас. – Мы их задержим. Лорен, мы им не нужны. Они пришли за *тобой!*

И одновременно с Сабриной они выкрикнули:

– *Экзармауэрис!*

Магия вырвалась из двух жезлов одновременно, выбросив в небо стаю сиреневых искр. Чары рассекли воздух, взметнув облако пыли. От магической силы затряслись деревья и

со звуком ломающейся кости полопались стекла магазинных витрин.

Вскрикнув, Лорен закрыла лицо ладонями, спасаясь от осколков, разлетевшихся в воздухе. Стая сорок, устроившихся на деревьях, с криком взмыла вверх, теряя перья.

Даллас толкнула Лорен.

– Давай! – У нее сорвался голос. – Мы тебя догоним, *честно*.

Но если что и подстегнуло Лорен, побудив к действию, то не слова, а неприкрытый ужас в глазах Даллас.

Прихрамывая, Лорен кинулась бежать. Воздух рвал ей легкие, мышцы ног пронзала острая боль. Ее инстинкты настойчиво требовали, чтобы она вернулась помочь подругам, несмотря на то, что ей, человеку, было *ничего* противопоставить варлоку и мракоумертвителю.

Она чувствовала себя беспомощной. *Жалкой*. Еще никогда она не испытывала большей ненависти к своей человеческой сущности, чем в этот момент.

На бегу она бросила взгляд через плечо.

Даллас и Сабрина мчались за ней, Призрак прыжками следовал за ними. Но провидец и варлок настигали их. Не будь мракоумертвитель полукровкой – полуварлоком-полу-провидцем, судя по серебристому отблеску радужек, когда он не пользовался Взором, – он давно бы догнал их.

Лорен не знала, что произошло бы дальше, если бы вдруг не взвыли сирены. Их вой разносился в ночи, отражаясь от

зданий и врываясь в переулки.

– Помогите! – пронзительно закричала Лорен. – ПОМОГИТЕ! Пожалуйста! Мы здесь!

Даллас и Сабрина подхватили крик подруги. Но стук ботинок преследователей слышался все громче, с каждой секундой приближаясь.

Красные и синие огни отразились в темных окнах зданий. Увидев их, Лорен всхлипнула от облегчения...

Вопль пробился сквозь грохот паники у нее в голове.

Лорен остановилась, чуть не упав; Даллас на шаг позади сделала то же самое.

Казалось, на одну ужасающую секунду время остановилось. Увидев, что происходит на расстоянии двух кварталов за ними, Лорен прерывисто вдохнула сквозь зубы, кровь зашумела у нее в ушах.

Крепко держа Сабрину и приставив дуло пистолета к ее виску, мракоумертвитель тащил ее к машине. К задней двери, которую варлок держал открытой.

Тротуар протянулся между Лорен и ее подругой, безбрежный, как океан.

Лорен сделала нетвердый шаг вперед.

– Отпустите ее, – эти слова прозвучали как сдавленный всхлип, но она знала, что они достигли ушей всех бессмертных, которые находились на этой улице. – *Пожалуйста*. Чего вы хотите?

– Я хочу, чтобы ты села в машину, – обратился мрако-

умертвитель к Лорен. Не к чистокровной ведьме, стоящей рядом, жизнь которой стоила гораздо дороже, а к ней, к человеку.

Даллас была права: эти двое явились за ней.

Она уставилась на провидца, разинув рот, и ее сердце колотилось с такой силой, что она боялась, как бы ее не стошнило.

Для чего она им понадобилась? Зачем?

– Она с вами никуда не поедет, – вмешалась Даллас. Свечение ее жезла стало слабым, едва заметным трепетом, показывая, как она измождена. Даже Призрак выдохся, а Даллас, только начинавшая изучать магию, не обладала большими резервами силы. – Ни она, *ни кто-либо* из нас.

Провидец холодно усмехнулся. И собирался что-то сказать, но...

Из-за угла, завывая сиренами, вывернули две патрульных машины. При виде сидящих за рулем блюстителей закона варлок выругался.

Лорен уже знала, что будет дальше.

Она сорвалась с места, чтобы не дать умертвителю и варлоку затащить Сабрину на заднее сиденье седана, тем временем патрульные машины остановились, взвизгнув тормозами и мигая световыми балками на крышах.

Но седан уже тронулся с места. Он развернулся, врезавшись в бампер патруля, и рванулся прочь, стрельнув едким черным облаком из-под паленых шин.

Лорен бросилась за седаном, сердце выскакивало из груди, ее отражение летело как бесплотный дух в магазинных витринах. Она кричала охрипшим голосом. Умоляла их остановиться, отпустить ее подругу. И понимала, что все напрасно. Что ее слова ничего не изменят.

Но она должна была попытаться – ради Сабрины.

Должна ради Сабрины.

Одна из патрульных машин понеслась в погоню за седаном, но ни за что не догнала бы его, как не догнала бы и Лорен.

И все же она мчалась по темной улице, лавировала между кучами мусора, ранила ноги до крови острыми камнями и осколками стекла. Но как бы она ни бежала, машина похитителей неумолимо удалялась.

Лорен знала, что никогда не забудет этот момент. Сабрину, которая, изворачиваясь в руках провидца, беспомощно оглянулась в заднее окно, когда седан заворачивал за угол. Бездна взгляд Сабрины был полон тоски.

Как и сердце Лорен.

2

Неистовые вопли, несущиеся по гулкому сырому коридору, ведущему к Яме, были музыкой в ушах Дарьена Касселя. Буйство толпы зрителей вокруг бойцовского ринга говорило, что его сегодняшней противник достоин внимания. Если повезет, возможно, в бою с ним даже доведется слегка вспотеть, каким бы существом он ни был.

Не открывая глаз, Дарьен поворачивал мускулистыми плечами и перенес вес тела с ноги на ногу. Эта излишняя разминка предназначалась для глаз полулюдей-вышибал, ждущих у перегороженного решеткой выхода: присущая Дарьену привычка стоять неподвижно нервировала всех, кто находился поблизости, даже в Ангелтине, большинство жителей которого могли обходиться без сна и кровь свежееубитой жертвы предпочитали меню бургерных, каких было полно по всему городу.

Однако Дарьен, как чистокровный провидец и глава Семи Дьяволов, полагал, что понимает их настороженность. Пусть даже отчасти.

Внизу в зале ведущий, стоя на ринге, расписывал его заслуги. Непобедимый чемпион Ямы, Дарьен был фаворитом опустившегося сброда и матерых уголовников, выцарапывающих крохи себе на жизнь ставками на тех, кто выходил сражаться на ринге. Презренные отбросы, до которых ему нет

дела. Дарьен приходил сюда, порой по семь раз в неделю только для того, чтобы притупить вспышки гнева и совладать с Всплесками – впрочем, сегодня обуздать требовалось не только Всплески и вспыльчивый нрав.

Восемь лет назад умерла его мать. С тех пор бои не только давали ему возможность сбросить напряжение, но и помогали забыться, пусть даже всего на несколько часов.

А сегодня он ни в чем не нуждался так, как в забвении.

Дарьен провел татуированной рукой по волосам, зачесывая назад верхние, оставленные длинными пряди и сознавая, с какой настороженностью поглядывают на него громилы, ожидая сигнала ведущего. Даже издалека он чуял исходящий от них запах страха, словно шлейф одеколona. По мнению Дарьена, ему следовало принимать как комплимент то, что они по-прежнему так боятся его – мужчину, которым стал убитый горем пятнадцатилетний мальчишка, когда-то явившийся сюда в поисках отдушины.

Но еще острее, чем запах страха, он чувствовал вонь демона – бегающей по Яме на четвереньках твари, алчущей плоти. Прогорклое маслянистое зловоние его безволосой крапчатой кожи пробивалось в коридор, жгло горло.

Один из обитателей ливневой канализации, ненавидящих дневной свет. Они покидают свои логова лишь в самые темные часы ночи, вот почему Глава государства недавно выдвинул предложение ввести в городе комендантский час с заката до рассвета, – ради безопасности граждан, а также

чтобы дать Управлению по борьбе с вредителями и болезнями возможность сократить растущую в столице численность хищных паразитов. Предполагалось, что нарушителям комендантского часа придется заплатить небольшой штраф, но они могли также и поплатиться за недостаток ума собственной жизнью, когда их тело будет утащено в сточные трубы и сожрано.

Тварь была взбуждена – явный признак, что ее поймали всего несколько минут назад. Судя по лязгу ее когтей, оставляющих глубокие борозды в бетонных стенах Ямы, ей не нравилось находиться взаперти. Особенно под слепящими светодиодными фонарями над зрительным залом.

Один из вышибал свистнул, подавая сигнал, и Дарьен открыл глаза. От воплей толпы затряслись балки под сводчатым потолком и задрожал пол под его высокими армейскими ботинками. Дарьен подождал, пока знакомые звуки окатывали его, заряжая кровь, словно электричество.

Изогнув губы в убийственной улыбке, он направился вперед, к Яме. Навстречу твари, из-за которой восьмимиллионное население города было вынуждено прятаться по домам после наступления темноты.

Время пришло. Время ненадолго отдаться крови и грязи. Насилие было для Дарьена зависимостью. Его личным демоном.

Он надеялся лишь, что демон, ждущий в Яме, сумеет оказать достаточное сопротивление и избавит его от необходи-

мости возвращаться сюда завтра.

* * *

Дарьен затянул бой, который уже продолжался дольше, чем обычно. Начиная сказываться усталость, но не физическая. Он с легкостью мог бы продержаться гораздо дольше шестнадцати минут и тридцати четырех секунд, которые показывал таймер над Ямой.

Ему просто становилось скучно.

Демон вставал на дыбы, издавал клокочущий рык, от которого дрожали барабанные перепонки, а зрители восторженно выли.

Пасть свирепой твари была полна острых зубов, черных, как обсидиан. Кривые рога по обе стороны почти прозрачной головы свидетельствовали о том, сколько эта тварь прожила. Она оказалась одной из самых сильных, какие попадались Дарьену, и все же биться с ней было адски скучно. Ему требовались противники получше – соперники, в самом деле достойные его драгоценного времени.

Почувствовав на себе внимательный взгляд, не затуманенный спиртным, Дарьен запрокинул голову и обвел глазами вопящих зрителей. Сотни смердящих мочой пьяниц заполняли трибуны до самых потолочных балок, в густом табачном дыму выкрикивая ставки, общаясь жестами и потрясая зажатými в горсти майнетами. Ограждения вокруг Ямы

отсутствовали; если кому-то не повезло свалиться в нее, он становился законной добычей. За те годы, что Дарьен сражался на этом ринге, подобная участь постигла нескольких завсегдаев.

До спасения и рассказов о том, что при этом испытываешь, не дожил никто.

Как и предполагал Дарьен, высоко над Ямой показалась знакомая фигура. В море потных, дергающихся тел лишь посланец стоял неподвижно. Как всегда, он был в маске белого кролика и неприметной черной одежде. Это был позывной, на который откликались все мракоумертвители: когда появлялся некто в маске, это означало, что есть работа.

Поединок пора заканчивать.

Дарьен сделал выпад одновременно с демоном, который с ревом рванулся вперед, пригнувшись и нацелившись на яремную вену противника. Лязгнули сомкнутые челюсти.

Уклонившись влево от сверкнувших зубов, Дарьен нанес жесткий удар, пробив пальцами пищевод твари. Та закашлялась, корчась в агонии и загребая звериными ногами песок в поисках опоры.

Дарьен погрузил руку глубже, повернул...

И вырвал у твари горло.

Ее тело осело на раскисший от крови песок кучей дрожащей плоти.

Если раньше восторженные вопли зрителей казались Дарьену оглушительными, то они не шли ни в какое сравнение

с бурей, которая теперь разразилась над ареной. Ее грохот угрожал разнести в дребезги мутное световое окно высоко вверху.

– Объявляй! – рявкнул Дарьен белому от ужаса ведущему.

– Ты победил, – с трудом выдавил из себя он.

Вытерев окровавленные руки о рваные и заляпанные джинсы, Дарьен снова оглядел зал.

И обнаружил, что белый кролик исчез.

* * *

Наскоро приняв душ в обшарпанной раздевалке, Дарьен направился к чугунным воротам, которые находились напротив ветхого строения с ареной.

Темные волосы Дарьена еще не высохли после душа, белая рубашка с длинным рукавом и выцветшие джинсы липли к влажной загорелой коже. Висящая на плече спортивная сумка раздулась от окровавленной одежды и оружия того рода, которое могло попасть лишь в руки мракоумертвителю, как и стигийские соли, улучшающие Взор. Эти соли служили «стартовым веществом» – буквально: они давали старт магии провидца, открывали ей путь и позволяли считывать чью-то ауру, – а также видеть сквозь защитные чары на большинстве зданий и средств передвижения, – в течение длительного времени, так что для самого Дарьена и его Дьяволов такие задачи, как слежка на расстоянии, были пустя-

КОВЫМ ДЕЛОМ.

Ветер налетал порывами на пыльную улицу, раскачивал пальмы и кипарисы, растущие вдоль тротуаров. Если не считать редких отчаявшихся торчков и проституток, держащихся в тени, в этот час улицы были почти безлюдны, особенно здесь, в трущобах, где редко встречались несломанные фонари. Полная «осетровая» луна соскальзывала за горизонт, небо вдалеке запятнала тусклая серость приближающегося рассвета.

Еще одна ночь, проведенная в его излюбленной дыре. Этот подземный ринг для боев без правил находился в районе Мясокомбината, недалеко от боен, где обрабатывали мясо всех видов, какие только существуют в природе; в таких местах в меню значится все, что способно дышать, и ни одно предпочтение, каким бы мерзким оно ни было, не считается запретным.

Машина Дарьена, припаркованная на противоположной стороне улицы у заваленного мусором бордюра, притаилась там, словно летучая мышь в потемках. В отличие от других машин, хозяева которых посмели припарковаться здесь, стекла во всех ее окнах уцелели. Ни один ключ не процарапал черную краску, никто из мастеров граффити не облюбовал капот для тэггинга. Все, кто часто бывал в этих местах, не только знали, кто он такой, и старались держаться от него подальше: они старались держаться подальше и от его машины. Порой печальная известность, завоеванная умением

разрывать на части каждого, кого угораздило выйти против него на ринг, доставляла ему больше удовольствия, чем заработанные победами майнеты.

Он достал из кармана мобильник и увидел с полдюжины непрочитанных сообщений от сестры, еще несколько – от других Дьяволов и с пяток – от Валари Стернберг, его последней секс-партнерши, которая уже начинала утомлять его своей навязчивостью. Ничего другого он и не ожидал: рано или поздно женщины решали, что хотят от него не только грубого и бурного секса без обязательств, а он не собирался потакать их желаниям.

Скривив губы, он просматривал сообщения, отправленные сестрой, и груз реальности возвращался к нему, а действие выплеснувшегося в организм за время боя адреналина заканчивалось.

«Где ты? – писала Ивиана. – Только не говори, что опять в Яме...»

«Я думала, на этот раз ты настроен серьезно и что мы сходим на кладбище вместе».

«Знаешь, ты ведь в этом не виноват. Если бы мама могла, она сказала бы тебе то же самое. Пора бы уже тебе перестать винить себя».

«Я отнесу на мамину могилу цветы и от тебя... Надеюсь, там и увидимся».

Последнее сообщение было отправлено через два часа после предыдущего: «Вечно убегать нельзя, Дарьен. Не только

тебе одному больно».

Он отключил экран так резко, что заело кнопку.

Неважно, что больно не только ему. Рвать на куски настоящих демонов – это одно, а сойтись лицом к лицу с собственным он пока не готов.

Вздыхнув, он сунул телефон обратно в карман. Вот тебе и усмирение Всплеска, который завладел его разумом этим вечером; похоже, завтра ему все-таки придется вернуться сюда.

Пока он приближался к воротам по хрустящему под армейскими ботинками гравию, впереди показалась посланница в маске кролика: она ждала, стоя в безопасном свете уцелевшего ртутного фонаря. Из уважения, о котором он знал наверняка, а также из страха она оставалась на безопасном расстоянии от того, за кем ее послали, и жалась ближе к зеленоватому сиянию фонаря, создающему чувство защищенности от демонов. Таких, как тот, горло которому Дарьен вырвал голыми руками несколько минут назад.

Маска, которая скрывала лицо посланницы, напоминала о фильмах ужасов. Губы были растянуты в зловещую улыбку, обнажающую полный рот похожих на пилу зубов, гротескно-огромные глаза были белыми, как и вся маска, – без зрачков. Вовсе не безобидный крольчонок, каких продают в зоомагазинах на авеню Алой Звезды, что-что, а в этом можно не сомневаться.

– Ты Дарьен Кассель.

А кто еще, мысленно отозвался он. Если уж ее пониманию оказались недоступны восхваления ведущего на ринге, то хотя бы тату с рогатой буквой S у него под ухом должна была подсказать, кто он такой.

Не говоря уже о сменяющих одна другую сплетнях. Те, у кого свободного времени было хоть отбавляй, развлекались, распуская о нем слухи – в основном намекающие, что он якобы продал душу дьяволу, чтобы добиться того, что имел сейчас. Дарьен полагал, что в каком-то смысле и правда продался, но при этом сам стал дьяволом.

– Ходят такие слухи, – он выудил из кармана металлическую зажигалку и пачку сигарет, выбил одну, зажал губами и прикурил. – Назови имя, цену, и иди своей дорогой, – с полным ртом дыма добавил он, убирая сигареты и зажигалку обратно в карман. – Ночь у меня выдалась долгая.

– Босс предлагает два миллиона золотых майнетов.

С ума сойти. Это же целая куча майнетов. Он не припомнил, когда в последний раз одиночную цель оценивали дороже, чем в миллион.

– Имя? – бросил он.

– Имени нет.

Дарьен вздернул чернильно-черную бровь. Обычно его наниматели знали имя того, кого – или *что* – поручали ему убить или поймать. С предложениями отыскать безымянную цель к нему обращались редко, хотя и с этим заданием он мог справиться без труда, принадлежа к числу немногих в

городе, кто был способен на такое.

– Он хочет, чтобы ты выследил цель только по ауре.

Дарьен еще раз затянулся сигаретой, разглядывая грязные пятна и трещины на маске.

Отслеживание ауры – не только затяжной, но и более сложный процесс. Зная имя цели, он мог призвать на помощь свое шестое чувство, а также способность выслеживать на расстоянии с помощью Взора. Для этого ему достаточно было взломать базу данных жителей Ангелтина и найти фото цели: создав четкий ментальный образ, отыскать ее на расстоянии ничего не стоило.

Поиск ауры без помощи фотографии, а потом отслеживание ее настоящего местоположения могли занять несколько дней. А может, даже недель. Зачастую при таком методе работы начать требовалось с исходной точки – либо с места рождения цели, либо с дома, где прошло ее детство и где аура наименее размыта: только тогда Дарьен получал ясное представление о том, кого он ищет. Этот способ поиска был недешевым, поскольку постоянно приходилось пользоваться стигийскими солями, вдобавок это вынуждало его глубоко погружаться в свою магию, что было непросто.

Он поправил ремень сумки на плече и сбил пепел с сигареты.

– Твой босс знает, чего хочет, но не знает *кого*, – подытожил он. Его движение привлекло внимание посланницы к татуировке, выглянувшей из-под закатанного рукава рубаш-

ки. Даже маска не могла скрыть, на что устремлен ее взгляд – на вытатуированное лицо Элси Кассель.

Отведя глаза от татуировки, посланница кивнула.

– Цель – сирота. Ауру тебе придется считывать в Храме Алой Звезды. Босс говорит, цель оставили там еще в младенчестве и вскоре взяли в приемную семью.

Она вынула из кармана куртки флакон. В нем был костный порошок – скорее всего, ДНК кого-то из предков цели. По деминерализованным костям он мог быстрее, чем используя что-то другое, выявить искомую ауру – излучаемое каждым живым существом энергетическое поле, не видимое никому, кроме провидца с его Взором. Если цель в младенчестве действительно провела некоторое время в храме, отыскать ее ауру с помощью костного порошка будет легко. Привыкнув к ощущениям, вызываемым этой аурой, он сможет пройти по ее следу, как волк за добычей, и в конце концов обнаружить, где цель находится сейчас.

Как клиент раздобыл этот костный порошок, более того, как узнал, что кости принадлежали предку цели, не имея представления, кто эта цель, Дарьена не касалось. Его не занимали причины, по которым его загадочные клиенты хотят выследить кого-то. Расспросы выглядели бы не только излишними и подозрительными – они непрофессиональны. Дарьен следовал правилу работать только ради денег, и не более.

Несколько минут, пока он раздумывал, наверняка показа-

лись посланнице вечностью – об этом свидетельствовало судорожное биение жилки на ее нежно-золотистой шее. Ниже подбородка у нее виднелся шрам размером не больше оспинки. След, оставленный или вирусной болезнью, или кончиком ножа. Если этот белый кролик вернется к своему работодателю, провалив переговоры, то поплатится работой – конечно, если повезет. А если не повезет, то собственной жизнью.

Вот в таком несправедливом мире Дарьен жил, но тому, кто сочувствует оказавшимся на обочине, в этом насквозь прогнившем обществе ничего не светит.

– Мертвым или живым? – коротко уточнил он.

– Живым. Предпочтительно невредимым, если удастся.

Можно было не сомневаться, что ему это удастся. Как глава Дьяволов, он способен почти на невозможное.

Дарьен отозвался:

– Удастся, – он сделал паузу. – Но я хочу три миллиона золотых майнетов.

Не моргнув глазом, кролик предложил:

– Два с половиной.

Дарьен чуть не рассмеялся. Кем бы ни был босс посланницы, он дал ей очень четкие распоряжения.

– Три миллиона, или я в этом не участвую.

Последовала короткая пауза. Потом кролик шагнул вперед, протягивая флакон с костным порошком.

– По рукам.

Пальцы Дарьена сомкнулись на флаконе.

– На поиски ауры мне понадобится примерно неделя, но после выследить цель можно будет уже быстрее. Завтра до полуночи переведите мне миллион, или конец сделке, – он сунул флакон в карман джинсов, потом протянул посланнице визитку, на которой не значилось ничего, кроме номера его счета для безналичных переводов.

– Вскоре мы свяжемся с тобой, – когда кролик снова заговорил, в его голосе слышался намек на улыбку. – С тобой приятно иметь дело, умертвитель.

Он дернул уголком рта, бросил сигарету на землю и раздавил ее.

– Аналогично.

3

Пока блюстителю закона, сидящий за помятым металлическим столом в допросной, собирал бумаги в стопку, Лорен засмотрелась на свое отражение в зеркальном стекле.

Девушка в стекле была незнакома ей и походила на призрака. Опустошенный, безвольно блуждающий по миру, в котором больше не находит ничего привычного.

Выглядела она ужасно. Макияж растекся по заплаканному лицу, волосы слиплись сосульками, синие глаза, покрасневшие от слез, смотрели безучастно. Даже обгоревшие на солнце щеки не оживляли белизну кожи, которая за последние пару часов приобрела болезненный оттенок.

Сабрину увезли. Сабрина исчезла, и в этом виновата она, Лорен.

Никто не верил ей. Никто в Ангелтинском центре временного заключения не смотрел на нее иначе как с недоверием, слушая рассказ о случившемся. Лорен знала, что Даллас в соседней комнате рассказывает на допросе то же самое – правду о том, что произошло сегодня ночью. Возможно, родную дочь Красного Барона выслушивают более благосклонно, чем удочеренную сироту человеческой расы, которая никогда не была – и главное, никогда не станет! – никем большим, чем *человек*.

– Давайте-ка проясним, – заявил блюститель закона рез-

КИМ ТОНОМ.

Лорен отвела глаза от своего отражения – и от тех, кто, как она знала, наблюдают за ней из-за стекла, – и повернулась к варлоку. Выражение его лица было таким же строгим и недружелюбным, как атмосфера в комнате, где они находились, – с бетонным полом, ледящим ее босые ноги, с жестким, привинченным к полу стулом, на котором она сидела, с белыми лампами по углам, ослепительный свет которых резал ей глаза.

Она зажала ладони между ободранных коленок, чтобы не было заметно, как они дрожат. Татуировка на внутренней поверхности ее предплечья сменила цвет и теперь светилась не бледно-голубым, а ярко-алым. Если в ближайшее время она не примет лекарство или не поест, то потеряет сознание.

Судя по физической форме, допрашивающий ее варлок был средних лет, но размытый цвет его глаз указывал, что на самом деле он гораздо старше, чем выглядит, и скорее всего за годы службы так истощил запасы своей магии, что в ближайшее время должен был свалиться с Иссущением. В сущности, Лорен удивляло, что ему до сих пор не поставили диагноз.

Положив руки на стол, он переплел пальцы и впился в нее непреклонным взглядом.

– Вы утверждаете, что мракоумертвителю были нужны вы?

– Я ведь говорила, – Лорен едва узнала собственный сип-

лый голос. Он звучал холодно и безучастно, под стать выражению ее лица в зеркальном стекле. – Когда он приставил пистолет к голове Сабрины, я спросила, чего он хочет. И он ответил: «Я хочу, чтобы ты села в машину».

Все это она объясняла болвану-варлоку уже в третий раз.

Он шумно выдохнул и сделал вид, будто вчитывается в какую-то бумагу, взятую из стопки.

– Вам девятнадцать лет, мисс Калла. Правильно?

– Да, – у нее сорвался голос.

– И вы с рождения живете в Ангелтине?

– Да.

– В таком случае, думаю, незачем объяснять вам, что провидцы – чрезвычайно могущественная раса, – он положил бумагу обратно. – В отличие от венефик или ламий, для их магии нет ограничений, и поэтому они хорошо знают себе цену. Провидцы, которых нанимают для охоты за кем-то, запрашивают заоблачные цены, мисс Калла. Их вознаграждения могут достигать до миллиона золотых майнетов. А иногда и превышать эту сумму.

– Я понимаю, что вы имеете в виду, комиссар.

Он намекал, что ни один провидец не станет утруждать себя ради такой, как она – человеческого отродья, жизнь которого не стоит того, чтобы его выслеживать. Ни у кого не может найтись причин ни охотиться на нее, ни платить немислимые деньги мракоумерствителям. И все же она *знала...*

Знала, что этой ночью поймать должны были не кого-ни-

будь, а ее.

Комиссар откинулся на спинку скрипнувшего под его тяжестью стула.

– Мисс Калла, можете описать, как выглядела та татуировка с фениксом?

Она жестом попросила дать ей ручку. Варлок, помедлив, подал ее вместе с листом линованной бумаги, вырванным из блокнота. В тишине допросной слышался скрип ручки, царапающей бумагу. Закончив рисунок, Лорен повернула листок к комиссару и пододвинула к нему.

Он даже не взглянул на ее работу.

– Как у вас со зрением, мисс Калла?

Она напряглась.

– В каком смысле?

– Просто спрашиваю.

– С моим зрением все в порядке, – ответила она. Не единича, но и сомнений этого уroda она не заслуживает. – Я знаю, что видела. У него была наколота голова *феникса*, комиссар.

Не скрещенные крылья Ангелов Смерти, не Бог Смерти – символ Жнецов, не змея в броске, как у Аспидов, не адская гончая Ловчих, не полумесяц Варгов. И уж конечно, не рогатая S, знак Семи Дьяволов, самого жуткого круга мракоумерствителей города.

Комиссар сунул рисунок в карман рубашки.

– С вашей опекушкой уже связались. Скоро она будет

здесь и отвезет вас домой.

Голова вдруг показалась Лорен легкой как перышко, кулаки разжались.

Сюда вызвали Таэгу Брайт, мать Даллас. Как будто с Лорен мало неприятностей случилось этой ночью – впрочем, наверняка в строгом смысле уже утро.

– Больше ничего не хотите добавить? – спросил комиссар. Серебристый ободок вокруг его зрачков, характерная особенность всех венефик, отражал свет лампы, как зеркало. – Ничего достойного упоминания, чего мы еще не прояснили?

Лорен медлила с ответом так долго, что он уже собирался встать. Но ее голос пригвоздил его к месту.

– Вам, наверное, кажется, что мы многое прояснили, комиссар. Но мне – нет. Все заявления, которые я сделала сегодня, – чистая правда, однако вы лишь отмахивались от того, что я говорила.

С тяжким вздохом, больше похожим на рык, он опять устроился на стуле. Жетон, приколотый к воротнику его рубашки, блеснул в флуоресцентном свете.

– Можете назвать какие-то причины, по которым отслеживали вас? – Голос звучал равнодушно, нежелание проявлять интерес к тому, что он явно считал попыткой привлечь к себе внимание, было неприкрытым. – При вас есть что-то ценное, чем они могли бы стремиться завладеть?

Лорен решила подражать деловитому тону собеседника:

– При себе у меня тюбик блеска для губ, полпачки жвач-

ки и чуть больше трехсот золотых майнетов на банковском счету, комиссар. Думаете, мракоумертвитель мог охотиться за чем-то из вышеперечисленного?

– Мисс Калла...

– Сабрину держали под прицелом, чтобы вынудить *меня* сесть в машину, – Голос Лорен звучал надломленно, и чувствовала она себя не лучше. – Ее забрали вместо меня лишь потому, что появились ваши патрульные, и времени у похитителей не осталось, – подступающие слезы жгли глаза, губа дрожала. – Если вы не собираетесь верить мне, это не моя проблема. Но я хочу вернуть подругу, поэтому прошу вас еще раз обдумать то, что я вам только что сообщила.

Он смерил ее взглядом.

– Уверяю вас, мисс Калла: мы сделаем все, что в наших силах, чтобы мисс Ван Арделл благополучно вернулась домой. У нас слаженная команда, наши провидцы уже отслеживают ее...

– Они выяснили, где держат Сабрину? – В сердце Лорен вспыхнула искра надежды, и она невольно выпрямилась. Вот что нужно этому городу – больше провидцев в местных силах правопорядка, чтобы отслеживать с помощью Взора и подозреваемых, и пропавших граждан. Разумеется, удаленное отслеживание кого-то – еще не гарантия успеха, поэтому в городе столько нераскрытых преступлений, но явно не помешает, если к поиску ни в чем не повинных горожан подключится больше тех, кто наделен Взором. Большинство

провидцев либо предпочитают вообще не пользоваться Взором, опасаясь Иссущения, либо гонятся за большими деньгами, выслеживая кого-то незаконно.

Комиссар поерзал на стуле. Выражение его лица было красноречивее любых слов.

– Ее не могут найти, – упавшим голосом заключила Лорен. – Значит, она мертва? – Ее сердце замерло. – Ее больше нет, да? Ее убили...

– Лоурен...

– Лорен, – перебила она. Он произносил ее имя, растягивая первый слог, и она уже не в первый раз поправляла его. Так же, как раз за разом объясняла, что произошло этой ночью, но в ответ не получала ничего, кроме равнодушия. – Я бы хотела уйти прямо сейчас.

Комиссар, которому она была больше не нужна, повел ее из допросной. Лорен молча шла за ним, прихрамывая, но едва замечая боль, пронзавшую изрезанные ступни на каждом шагу. Больше он ей ничего не сказал, но смотрел на нее без недавнего пренебрежения.

Должно быть, понял, что она на грани срыва. Еще немного – и она не выдержит, а поскольку ее показания представляют интерес в деле Сабрины, следствию это не выгодно.

Ее подруга пропала. И хуже всего то, что виновата в этом она, Лорен.

4

Ознакомительное собрание первокурсников Ангелтинской академии, прошедших отбор в Дом Соли, проводилось в семь утра.

Дождь размеренно барабанил по зонту, который Даллас держала, прижав к плечу и прикрывая скорее Лорен, чем себя. Лорен привалилась к боку сестры, пока они ждали, когда последние первокурсники из Дома Соли подтянутся к группе и назовут свои фамилии старшекурснику-полувампиру с планшетом в молочно-белых руках. Список учащихся трепетал на ветру, вырываясь из-под удерживающего его пружинного зажима.

За прошедшую ночь Лорен не сомкнула глаз, и судя по всему, Даллас тоже. После того как мать забрала их из центра временного заключения, они не сказали друг другу ни слова. И Таэга не удосужилась посочувствовать тому, что они лишились подруги. Она молчала всю дорогу, пока они не вошли в пентхаус.

– Приведите себя в порядок в гостевой ванной, а когда закончите, простерилизуйте ее, – бросила она им, проходя решительными шагами через безукоризненно чистую прихожую, ее стройные мускулистые бедра обрисовывались под белой тканью идеально отутюженной юбки-карандаша. – Вонь от вас обеих такая, что мне сейчас станет плохо.

Лучше бы Таэга вообще ничего не говорила, но за девятнадцать лет, прожитых в пентхаусе Брайтов, Лорен успела уяснить, чего стоит и чего не стоит ждать от командира Таэги Брайт. Пропустив Даллас в ванную первой и дождавшись, когда она вымоется, Лорен заперла дверь и села на мраморный пол в душе, обхватив руками колени. Она долго и беззвучно плакала, перебирая события минувшей ночи. И так увлеклась, припоминая все детали, которые помогли бы отыскать Сабрину, что не заметила, как кончилась горячая вода.

За час, который Лорен провела, скорчившись под струями горячей воды, Даллас успела поскандальить с Таэгой. И когда Лорен наконец вернулась в их общую комнату, сестра лежала, отвернувшись к стене. Но позднее, когда Даллас протянула руку, чтобы выключить лампу, Лорен заметила лиловое пятно у нее на скуле. Обсуждать его Даллас не захотела, и неудивительно: она никогда не говорила о том, что причиняло ей боль. Предпочитала принимать боль, как крупную горькую пилюлю, и делать вид, будто не помнит, каково было глотать ее.

Прервав поток воспоминаний, Лорен оглядела стайку оживленно переговаривающихся студентов, ждущих экскурсии по территории академии.

В каждом кампусе в городе студенты распределялись по Домам – в основном согласно их происхождению и преобладающему типу магии, если таковая у них имелась. Стихи-

ей Дома Ртути была вода, Дома Соли – земля, Дома Серы – огонь.

Лорен, как одну из немногих представителей человеческой расы, принятых в академию, распределили в Дом, наиболее тесно связанный с землей, с циклом смерти и рождения. О мокром от дождя списке первокурсников, где значилась фамилия «Ван Арсделл», она старалась не думать. Только рядом с этой фамилией галочка так и не появится. А может, ее уже вычеркнули из списка, ведь новостные каналы и первая полоса газеты «Дневное Светило» наверняка известили город о том, что Сабрину похитили.

Об этом Лорен тоже старалась не думать. Блюстители закона найдут Сабрину и вернут домой. *Обязаны вернуть.*

Провести ознакомительное собрание для новичков из Дома Соли было поручено профессору Грейсону Фиппсу. Это был чистокровный красавец-варлок с золотистой шевелюрой, резко очерченным подбородком и легкой тенью щетины, при виде которого сердца учащенно бились и от волнения поджимались пальцы ног.

Профессор Фиппс подошел к небольшой группе щебечущих ведьм, варлоков, полукровок, людей и вампиров и коротко представился.

Что-то резко ткнулось в бок Лорен.

Зашипев сквозь зубы, она отстранилась от сестры, локоть которой наверняка оставил ей синяк.

– Ай, Дал!

– Он прямо огонь, – прошипела Даллас. – Вот на этой метле я бы прокатилась в любой момент.

Лорен почувствовала, как жарко вспыхнули щеки, шикнула на Даллас и ступила обратно под зонт.

От удушающей влажности в воздухе ее волосы, собранные в пучки-рожки по бокам, закручивались. Впрочем, этим утром она почти не уделила прическе внимания – все, о чем она обычно беспокоилась, отступило на второй план. Будет удивительно, если окажется, что она не забыла ни один из учебников и гримуаров.

Даллас направилась через газон вслед за Фиппсом и остальными студентами. Лорен заторопилась, чтобы не отстать от нее, мокрая трава, поскрипывая, терлась о ее кожаные туфли. Белая блузка на пуговицах, с вышитым слева на груди гербом Ангелтинской академии, и клетчатая юбка до середины бедра не спасали от прохлады. Лорен стучала зубами так громко, что Даллас не выдержала и шикнула на нее.

Экскурсия была долгой и подробной, но профессор Фиппис излагал историю академии так, что удерживал внимание всех студентов, послушно переходящих от одной достопримечательности к другой.

– Интересно, он женат? – задумалась Даллас, когда профессор Фиппис замедлил шаг перед статуей варлока, продолжая знакомить слушателей с биографией основателя академии.

– Я вообще-то слушать пытаюсь, – шепотом отозвалась

Лорен. На самом деле она не слушала, ей просто хотелось, чтобы Даллас заткнулась, пока из-за нее их обеих не выкинули вон.

Но профессор Фиппс услышал их. Приблизившись во главе группы к рощице сиреневой жакаранды, он умолк и повернулся к студентам.

– Мисс Даллас Брайт!

Даллас замерла под взглядом Фиппса, высмотревшего ее под зонтом. Студенты один за другим оборачивались к ней.

Лорен склонила голову, она всегда терялась под чужими взглядами. Фиппс хмурился.

– Не желаете сообщить нам, что именно вы сочли настолько важным, чтобы прервать мою экскурсию?

Даллас в притворном смущении опустила подбородок и покачала головой. Если бы Лорен не знала ее всю свою жизнь, то наверняка сочла бы раскаяние искренним. Однако она видела, как лукавая усмешка блуждает на пухлых, красиво изогнутых губах Даллас, покрашенных в тон волосам. С помощью чар, не сомневалась Лорен: ни одна губная помада не ложится так идеально. За это придется позднее устроить Даллас взбучку: нельзя бездумно расходовать магию, тем более что Иссущение в последнее время свирепствует, как никогда, а больничных коек не хватает. Поэтому и были изобретены магические жезлы. О болезни, названной «Иссущением», знали уже не первый век; с наибольшей вероятностью она поражала тех, кто не знал меры, вычерпывая запасы сво-

ей силы, пользовался магией налево и направо, – например, наводя чары вместо того, чтобы просто накраситься. Иссушение старило бессмертных и в конце концов убивало их.

С Фокусом в качестве проводника, направляющего поток магии его хозяина, риск заболеть Иссушением заметно снижался. Это средство было временным, но действовало – по крайней мере, пока. Ведьмы и варлоки уже много лет пользовались магическими жезлами, поэтому теперь лишь некоторые могли обходиться без них.

– Нет, профессор, благодарю, – приторно-сладким голоском отозвалась Даллас. – Прошу прощения за то, что перебила вас.

Профессор задумчиво хмыкнул.

– Что ж, поскольку моя работа в том и заключается, чтобы отвечать на вопросы учеников, мне было бы крайне неприятно оставить вас без ответа, мисс Брайт.

– Мой вопрос? – На этот раз в глазах Даллас блеснуло настоящее удивление.

– Да, я женат, – его лицо оставалось непроницаемым, но глаза насмешливо поблескивали. – И даже если бы не был, мне двести лет от роду. То есть я слишком стар для вас.

Студенты уже давились смехом. Девушки зажимали ладошками рты, парни ухмылялись и толкали друг друга локтями в бок.

– Ну, а теперь, – продолжал профессор, – сосредоточимся на экскурсии с вашего позволения, мисс Брайт?

На щеках Даллас вспыхнули яркие пятна, но она нашла в себе силы, мило улыбнувшись, заметить:

– У вас на редкость острый слух, профессор.

Он лишь улыбнулся и возобновил рассказ.

Экскурсия уже заканчивалась, когда Лорен сбавила шаг у обветшалого строения, обнесенного металлической сеткой со спиралями колючей проволоки поверху.

Не заметив, что Лорен остановилась, Даллас продолжала идти вперед, унося с собой зонт и не сводя ярко подведенных глаз с задницы Фиппса. Лорен так закатила глаза, что могла бы поклясться, что видит собственные мозги.

– А в этом здании что, профессор?

Шум дождя едва не заглушил ее вопрос.

Студенты притормозили, профессор Фиппс обернулся, прикрываясь планшетом от набиравшего силу дождя. Внезапно Лорен обнаружила, что на нее устремлено множество любопытных взглядов. В очередной раз в это утро она втянула голову в плечи и переплела пальцы, чтобы удержаться от мелких нервных движений.

– В это здание, – ответил профессор, – вход строго воспрещен, – и он повернулся, чтобы идти дальше, но тут вмешалась Даллас.

– Нет, а если серьезно, – ведьма шагнула к ограде, смахнув с лица прядь распушившихся от влажности волос. – Что там внутри?

– А если серьезно, мисс Брайт, – насмешливо отозвался

профессор Фиппс, – это здание под строгим запретом, – и он двинулся дальше по траве, от которой уже вымокли его штанины. Но не успел сделать и двух шагов, как студенты дружно заныли, разочарованные уклончивым ответом.

Профессор остановился. Обернулся. Несмотря на попытки прикрыться планшетом как зонтом, его волосы все равно намokли под дождем.

Усмехнувшись и обращаясь к сокурсникам, наперебой засыпающим профессора вопросами о загадочном здании, Даллас заметила:

– У нас тут, похоже, объединение сил.

Долгое время профессор вглядывался в Лорен и Даллас. А когда гул голосов наконец утих, он, обреченно вздохнув, опустил планшет и указал им на здание.

– Это Старый корпус. Здесь проводились занятия несколько тысяч лет назад, сразу после основания академии. Количество учащихся в академии неуклонно росло, понадобились новые здания, чтобы вместить их, и со временем Старый корпус оказался заброшенным. В настоящее время его используют только в качестве склада.

Вампир, который отмечал студентов по списку, спросил:

– А правда, что здесь, в кампусе, когда-то существовало тайное общество?

Как раз *такую* информацию Лорен и рассчитывала узнать.

– Какое тайное общество? – встрепелась она.

Их с вампиром взгляды скрестились.

– Как-то связанное с магией крови. В это здание они пробирались в час ведьмовства и проводили древние обряды, чтобы выяснить, кто достоин примкнуть к их секте...

– Магия крови, а тем более *секта* здесь ни при чем, Стивен, – остановил профессор. – Скорее, это было общество изгоев. Говорили, что оно возникло как клуб, организованный несколькими учащимися человеческой расы в попытке завести новых друзей. Местом проведения собраний и прочих мероприятий они избрали Старый корпус, который могли считать своим.

Лорен подступила к ограде, стискивая зубы от неприятного гудения магического барьера. Интересно, чем руководство академии объяснило необходимость в дополнительной защите старого строения.

Склад – ага, как же.

Щурясь, она пыталась разглядеть сквозь завесу дождя символ, вырезанный у мокрого порога.

За ее спиной кто-то из студентов задал вопрос:

– А как оно называлось, это общество?

Знакомые очертания, вырезанные на дереве, Лорен узнала за полсекунды до того, как прозвучал ответ профессора:

– Общество «Голова феникса».

Сводчатый потолок вестибюля академии взмывал высоко над головой Лорен, тепло в освещенном живым огнем помещении окутывало, как одеяло, ее продрогшее до костей тело.

Битком набившиеся в вестибюль студенты оживленно болтали о летних приключениях. Вольфы, ведьмы и вампиры, закончившие ту же среднюю школу, что и Лорен с Даллас, приветствовали последнюю улыбками разной степени искренности и махали ей издалека. Никто из них и виду не подавал, что знаком с человеческой девчонкой, стоящей рядом с ведьмой, но Лорен это не смущало: ей хватило девятнадцати лет, чтобы привыкнуть к подобному обращению.

Наконец пробравшись к лестнице в дальнем конце вестибюля, они начали подниматься к помещениям Дома Соли, сверяясь с картой, на которой красным крестом было обозначено их студенческое общежитие.

Одолев несколько десятков ступеней и коридоров, они вышли к развилке. Отсюда лестницы вели к разным Домам: левая – к Ртути, средняя – к Соли, правая – к Сере.

По средней лестнице они поднялись к коридору, освещенному факелами. Всю стену в его дальнем конце занимало зеркало в золоченой раме. Двери отсутствовали – здесь они были неуместны. Входом в общежитие служило зеркало. Насколько знала Лорен, вход во все Дома был устроен одина-

ково, различался только зеркальный вид коридора, по которому они сейчас шли.

В Доме Соли солнечные лучи заглядывали в коридор, проникая сквозь навес из переплетенных веток и листьев, в Доме Ртути стены были образованы кораллами, под ногами хрустел белый песок, а в Доме Серы каменные стены возвышались над полом из магмы.

При виде отражающегося в зеркале леса Лорен на миг оторопела. Несмотря на то, что с магическим и просто удивительным она сталкивалась каждый день и едва ли не каждую минуту, что-то не переставало изумлять ее.

– Дал! – позвала Лорен, тряхнув головой, чтобы прийти в себя. Даллас почти дошла до зеркала, поэтому Лорен бросилась за ней и удержала за руку. – Ты слышала, что сказал профессор Фиппс?

Даллас обернулась.

– Про что? – Ее взгляд казался таким же твердым, как безукоризненная поверхность зеркала за ее спиной.

Словно ужаленная, Лорен отпустила руку Даллас.

– Про Общество «Голова феникса».

– Ну и?..

Лорен растерянно моргнула.

– Ты разве не заметила, что у мракоумертвителя, который увез Сабрину, было тату с фениксом?

– И что с того? – Даллас скрестила руки на груди. – Все мракоумертвители накалывают символ своего круга, разве

нет?

– В том-то и дело, – в голосе Лорен прорезалось раздражение. – Нет такого круга мракоумертвителей, символом которого была бы голова феникса.

Губы Даллас сжались в тонкую линию.

– Не ищи в этом скрытый смысл, Лор. На твоём месте я бы не питала особых надежд.

Лорен была готова рвать на себе волосы. У Даллас была скверная привычка сомневаться в её словах, хоть они и приходились друг другу сестрами. Порой Лорен казалось, что Даллас носит броню, толщиной превосходящую её собственную.

– Я проберусь в то здание, – Лорен сжала кулаки. – Неважно, согласишься ты мне помочь или нет.

Лицо Даллас осталось непроницаемым. Из зеркала начали появляться студенты с гримурами и магическими жезлами.

– Идем, – позвала она холодным и бесстрастным голосом. – Надо еще распаковать вещи, или мы рискуем опоздать на первый урок.

Ранним утром в субботу Лорен приветствовало чистое голубое небо. Проходя через ворота академии с пачкой распечатанных в библиотеке плакатов, она почувствовала, как от прикосновения магического барьера дрожь пробежала по ее телу от макушки до пяток.

Ее смена в «Ступке и пестике» начиналась примерно через час. От академии до авеню Алой Звезды, проходящей по северной окраине делового центра города, было минут тридцать ходьбы. А такси, хоть днем они и попадались повсюду, могло обойтись недешево, особенно если застрянет в пробке. И потом, рассудила Лорен, ей будет полезно пройтись. Так у нее появится редкая возможность побыть наедине со своими мыслями, а не слушать, что говорят ей другие. Впрочем, в последнее время она мало кого слышала, в том числе и учителей на занятиях.

Остаток недели прошел как в тумане. С первого учебного дня ни Лорен, ни Даллас не упоминали о Сабрине. И почти не общались друг с другом. Лорен заявила, что побывает в Старом корпусе, даже если за это придется поплатиться жизнью, но медлила в нерешительности, поэтому больше не заговаривала об этом с Даллас. Однако втайне она мучилась, гадая, что все это значит и действительно ли тайное общество как-то связано с мракоумерителем, похитившим Са-

брину.

Вздыхнув, Лорен двинулась дальше по улице, сбегаящей с холма и уводящей в глубь города. Сиреневые лепестки жакаранды осыпались с деревьев на тротуар, кружились вокруг ее туфель.

На краю тупиковой улицы был припаркован спортивный автомобиль – с виду хищный и стремительный, поблескивающий черной краской от корпуса до дисков. До идиотизма дорогая модель, какие редко встретишь даже здесь, на кричаще-шикарных улицах Северного Края. Из тех, от которых всякий раз млела Даллас, падкая на горячих улетных парней на горячих улетных тачках.

Пряча невольную улыбку, Лорен вынула из кармана джинсов мобильник и сделала снимок машины. Щелкнул затвор... и она похолодела.

За рулем машины кто-то сидел. Окна были затонированы так сильно, что силуэт внутри она заметила лишь теперь.

Лорен опустила голову, пряча лицо за упавшими вдоль щеки волосами. Потом сунула телефон обратно в карман, закатала рукава красного свитера с треугольным вырезом и зашагала по улице. Раскинувшийся перед ней город сверкал под солнцем, довольно оживленный, несмотря на ранний час.

Температура поднималась с пугающей быстротой, вскоре асфальт под ее каблуками начал плавиться от солнца. Время от времени Лорен останавливалась, чтобы наклеить очеред-

ной плакат на телефонный столб или опору автобусной остановки, дополнив пеструю мешанину из визиток, объявлений о пропаже домашних животных и реклам, предлагающих качественно обездемонить территорию.

Над черно-белым снимком Сабрины было крупно напечатано: «Пропала без вести», а под снимком – «Вы не видели эту девушку?» С каждым наклеенным плакатом у Лорен все сильнее перехватывало горло. Но плакаты кончились быстрее, чем она рассчитывала, и она, прикрепив последний к пробковой доске возле арочных дверей паба «Кровь и котлета», двинулась дальше.

В Северном Крае она выросла, поэтому знала все короткие пути вокруг авеню Алой Звезды, и хотя сегодня не спешила, все же выбирала извилистые переулки, петляющие по жилым кварталам, а не крупные транспортные артерии, по которым сплошным потоком, бампер к бамперу, катили автомобили.

Кроме того, жилые кварталы Северного Края были под охраной заклинаний, отгоняющих большинство мракоумертвителей, и такие же заклинания защищали авеню Алой Звезды и Ангелтинскую академию. Мало где в городе могли обеспечить такую надежную защиту местных жителей и гостей, так что Лорен считала, что ей повезло почти всю жизнь проводить в безопасных районах.

Но среди мракоумертвителей были и такие, кто сумел развить свои способности и знал, как пользоваться нелегаль-

ными стигийскими солями, чтобы устранять препятствия на пути своей магии: они могли смотреть сквозь защитные чары, наложенные на здания и машины, причем так, будто этих чар никогда и не было. Однако Лорен должна попытаться хоть что-нибудь сделать, а от прогулок по улицам с нулевой защитой легче ей не стало бы.

В ветвях деревьев на тихой улочке, соединяющей один особенно элитный район с соседним, слышалась хриплая птичья перебранка.

Лорен подняла голову, прикрыв глаза ладонью, и взглядела в отбеленное солнцем небо и кроны деревьев.

Свет был слишком ярким. Белье и пучки трав на веревке в соседнем дворе трепетали на знойном ветру.

Птицы щебетали все громче. Судя по звукам, их собралось больше, чем поначалу думала Лорен. Она запрокинула голову, присмотрелась и разглядела в ветвях стаю сорок.

Это их истошные крики предвещали смерть в ту ночь, когда увезли Сабрину.

Лорен шла все медленнее, а когда в голове вдруг зазвучал старый детский стишок про сорок, ей показалось, что у нее останавливается сердце.

*К горю – одна,
Две – к веселью,
Три – к похоронам,
Четыре – к рождению.
Пять сулят рай,*

*Ад шесть значат,
Дьявола – семь,
И никак иначе.*

Она остановилась, слыша, как шумит в ушах кровь. Птицы кричали все громче, хлопая крыльями.

Одна, две, три, четыре, пять, шесть...

Их было семь. Семь сорок, препирающихся между собой так громко, что не слышно было шума машин на соседних улицах. Лорен казалось, что от их дикого ора у нее вот-вот лопнут барабанные перепонки.

Зажав уши ладонями, она бросилась вниз по улочке, сумка, висящая через плечо, била ее по бедру. Впереди уже виднелся выход на проспект, как вдруг Лорен резко остановилась, заметив неподалеку знакомый черный спорткар.

Пот выступил у нее на лбу, и в этот момент двигатель взревел, и машина мгновенно скрылась за живыми изгородями домов.

Стук сердца приглушенно отдавался в ушах Лорен. Во рту пересохло, легкие словно сжались вдвое, и воздуха не хватало.

Птицы за ее спиной умолкли. Она обернулась и увидела, что четыре улетели.

Осталось три. *Три – к похоронам.*

Не лучше семи. Семи, означающих дьявола.

Трясущимися руками она вытащила из кармана мобиль-

ник. На слепящем солнце цифры на экране было почти не различить, но яростно поморгав, она сумела разглядеть, что уже без четверти девять. Если она не поспешит, то не успеет купить еды до начала смены, а для нее это недопустимо. Судя по тому, какой легкой казалась голова и как предостерегающе пульсировала тату на руке, уровень сахара у нее в крови опасно снизился. В таких случаях даже прием лекарства мало что менял: ей *настоятельно* требовалось съесть что-нибудь.

Она обвела взглядом опустевшую улицу, мысленно послала все в огненные владения Игнис и зашагала в сторону авеню Алой Звезды.

Свернув с авеню Алой Звезды в переулок, Дарьен Кассель оставил двигатель включенным, пригнулся к рулю и стал смотреть, как девчонка переходит через мощенную булыжником улицу. Светлые волнистые волосы длиной до тонкой талии качались из стороны в сторону, поблескивая золотом на солнце, с каждым торопливым шагом по стакану с ледяным кофе в ее руках стекала проступившая капля.

Авеню Алой Звезды, гордостью которой были самые роскошные и дорогие магазины и рестораны города, привлекала толпы туристов, поэтому дальше по ней проезд был закрыт. Поэтому Дарьену пришлось припарковаться так далеко, чтобы выждать время и посмотреть, что цель будет делать дальше. После еще одной дорожки солей, втянутой через нос, перед ним отчетливо проступил ряд аур в «Терра-кафе», где он нашел и девчонку, нетерпеливо притопывающую ногой в ожидании своей очереди.

И теперь, глядя, как она лавирует в уличной толпе, он понял, насколько удачно все сложилось, ведь он, сам того не подозревая, выбрал для парковки место, откуда просматривалось заведение, куда направлялась девчонка. Вывеска в виде колдовского котла над облупившейся дверью, возле которой она сейчас рылась в сумке, гласила: «Ступка и пестик Мордред и Пенелопы». Сначала она долго искала ключ, потом

возилась с замком – Дарьену было особенно мучительно наблюдать, как тряслись при этом ее неловкие руки. Наконец отперев дверь, она юркнула внутрь и заперлась на засов.

Дарьен расслабился. Как вышло, что эта работа обернулась такой головной болью? Мало того, что цель оказалась студенткой, так она еще только что скрылась в месте своей подработки – как он полагал, на ближайшие шесть-восемь часов. Прикидывая варианты своих дальнейших действий, он вспомнил сорок, поднявших такой галдеж, что он слышал их даже сквозь пуленепробиваемые окна. Гребаные, проклятые Звездой сороки.

Из-за них его цели удалось как следует рассмотреть его машину не один раз, а *дважды*. И не просто рассмотреть, но и *сфотографировать*. Вытаскивая телефон из кармана джинсов – таких тесных, словно их нарисовали на коже, – наводя объектив на его машину и делая снимок, она не имела ни малейшего понятия, что он припарковался там из-за *нее*.

Стигийские соли привели его из Храма Алой Звезды, где с помощью порошка из костей ее предка он вычислил и считал ее ауру, прямиком в Ангелтинскую академию магии, и на протяжении всего пути он направлял всю свою безмерную силу на то, чтобы выявить скрытое под наслоениями дорожных охранных чар. Только он и другие шесть Дьяволов в этом городе могли разглядеть чью-то ауру сквозь почти любые чары и потому загребали деньги с редкостной быстротой, обеспечившей им не только право называться «Семью

Дьяволами», но и упрочить личную репутацию.

Эта репутация и была причиной общего страха перед ними, и вдобавок позволяла запрашивать за работу баснословные суммы. Когда за тобой охотится сам Дьявол, от него нигде не спрячешься.

Занятая аура была у этой девчонки. Когда он впервые выявил ее, она выглядела белой. *Сплошь* белой – признак невинности, исцеления и чистоты: такой цвет чаще всего встречается у детей. В этом была логика, ведь ее, сироту, в младенчестве бросили в храм, стены которого сохранили отпечаток ее ауры в наичистейшем виде. Но когда Дарьен выследил цель в Ангелтинской академии, то обнаружил, что по прошествии стольких лет она сохранила почти *в точности* такую же ауру, как у того младенца, которого оставили в храме.

Пока он следовал за ней, отыскав наконец в Ангелтинской академии, у ее ауры появился лишь еще один отблеск – радужный. Еще одно редкое излучение, встречающееся лишь у людей, настроенных на пятое измерение, на редкость оптимистичных и полных энергии.

Столько лет он выслеживал цели... но белой или радужной ауры не было ни у кого. Обычно попадались серые или чернильно-черные, или же они представляли собой мешанину тусклых и грязноватых, разбавленных цветов, свойственных неуравновешенным натурам. Но белый и радужный?

Ему еще никогда не доводилось следить за обладателями

белой или радужной ауры.

Он и сам не знал толком, что это означает. Потому и бездействовал, потому и сидел в машине, и тянул время, наблюдая, как девчонка преспокойно занимается утренними делами.

Дарьен увидел, как в аптеке включился свет. Прошло еще четверть часа, и табличку на окне перевернули, и теперь она гласила: «Мы открыты».

Пудобнее устраиваясь на сиденье, Дарьен гадал, как он ухитрился стать участником этого абсурда. По ауре нельзя определить, какой расы существо, но двигалась девчонка, как человек. Он знал, что это невозможно: ни одна человеческая жизнь не стоит того, чтобы за нее расплачивались тремя миллионами золотых майнетов.

Она наверняка полукровка. Впрочем, он не представлял, каким образом ее принадлежность к полукровкам меняет ситуацию. Если ему все же захочется выяснить это, придется подобраться поближе, чтобы уловить ее запах.

В любом другом месте он бы давно так и сделал, распознал ее запах среди других. Но здесь, где рестораны, магазины и автофургоны с фастфудом изрыгали в воздух ароматы еды и дым, не говоря уже об освежающем благоухании аэрозольных систем уличного охлаждения, вони переполненных мусорных баков в переулках и одуряющем запахе ароматизированных виноградом веществ, которые смолили за ближайшим углом подростки-варлоки, восприятие Дарьена бы-

ло слегка перегружено.

Если подумать, ему вообще должно быть все равно, чем там пахнет от этой девчонки. Он встряхнул головой.

– Это же абсурд, – пробормотал он.

Затем откинул голову на подголовник сиденья, закрыл глаза и стал ждать.

* * *

Прошло три часа, и авеню наводнили толпы горожан. Большинство магазинов и других заведений в зданиях из красного кирпича по обе стороны улицы работали в основном с чистокровными ведьмами и варлоками, но на оживленной улице можно было увидеть и вампиров, и вервольфов, и даже людей.

Была половина первого, когда дверь аптеки Мордред и Пенелопы в очередной раз открылась. С тех пор, как девчонка повесила на окно табличку «Мы открыты», в аптеку то и дело заходили покупатели и выходили оттуда с бумажными пакетами, набитыми магической всячиной, какая-то старушка унесла охапку растений, завернутых в бумагу. Судя по непрерывному потоку клиентов, Дарьен начинал подозревать, что девчонка не делает даже перерыва на обед, но тут наконец из-за двери выглянула знакомая золотистая голова.

Девчонка обвела взглядом авеню, не заметив машину, надежно спрятанную в переулке.

Убедившись, что можно без опасений выйти за порог, она заперла дверь и прилепила к ее потертой поверхности табличку, написанную от руки. Расстояние не помешало Дарьену с его зорким, как у орла, зрением разобрать завитушки ее почерка:

«Закрото на обед. Вернись через полчаса».

Дарьен увидел, как она удаляется и ее тонкая фигурка теряется в толпе.

Откинув крышку бардачка, он достал полуавтоматический пистолет. Вынул магазин, вскрыл зубами новую коробку патронов и полностью зарядил оружие.

Скорее всего, пистолет будет лишним, ведь девчонка выглядит совсем юной и до странности *обычной*. Как правило, к нему обращались, чтобы выследить матерых преступников или демонов, а не девчонок, едва успевших окончить школу. Потому-то он и его товарищи были известны как «мракоумертвители»: порядочных, ни в чем не повинных горожан они не выслеживали и не убивали, за большинством их целей числились серьезные преступления, оправдывающие высокие цены, назначенные за их головы.

Уже то, что он находился на авеню Алой Звезды, вызывало недоумение. Этот район предназначался для богатых семей – для мужчин с карманами глубже мыслей, мужей, вывозивших образцово-показательных жен на дорогие обеды. Даже тротуар здесь был чище, чем пол в машине Дарьена.

Он чуть не расхохотался. Ему хотелось бросить: «Да

пошло оно!» – и уехать отсюда. Неужели Дьяволы подстроили для него розыгрыш, и эта работа ненастоящая?

Однако он поймал себя на том, что колеблется, и заметил, что смотрит вдаль, на улицу, больше не видя ни девчонку, ни ее ауру, но зная, что она где-то там, стоит в очереди за едой.

Должно же быть всему этому объяснение. Хотя не оставалось сомнений, что она человек, это было невероятно.

Нет, этого просто не могло быть. Она не могла оказаться всего лишь человеком. И он не намерен терять три миллиона золотых майнетов из-за сочувствия к ней. Хрена с два.

Основанием ладони он загнал магазин на место, сунул пистолет в замаскированную кобуру на черных брюках-карго и двинулся за девчонкой.

* * *

Лорен нетерпеливо постукивала ногой, стоя в очереди к тележке с сэндвичами неподалеку от аптеки Мордред и Пенелопы. Все утро она постоянно озиралась, и каждый раз, когда слышала звон колокольчика над дверью аптеки, ее сердце чуть не выскакивало из груди.

В своей тревожности она винила сорок. Глупые птицы напророчили ей смерть и дьявола, и хотя до сих пор ничего страшного не случилось, расслабиться она не могла. Многие считали стишок о сороках детским и дурацким, но за свою жизнь Лорен наслушалась достаточно историй, подтвержда-

ющих, что в нем есть доля правды. Даллас, наверное, только посмеялась бы над ее впечатлительностью. Но Даллас сейчас не было рядом, а после похищения Сабрины – когда мракоумертвитель потребовал, чтобы к нему в машину села она, Лорен, а не Саб и не Даллас, о чем Лорен помнила постоянно, – она решительно отказывалась упускать из виду все, что могло предупредить ее о приближении опасности.

Очередь за сэндвичами двигалась с черепашьей скоростью, Лорен уже взмокла под палящими лучами полуденного солнца. В последнее время погода стала особенно непредсказуемой. Похоже, на какое-то время от джинсов и рукавов три четверти придется отказаться.

Очередь постепенно продвигалась вперед, и Лорен, наконец оказавшись перед продавцом, заказала панини с индейкой, горчицей и двойной порцией маринованных огурчиков. Она уже протягивала смятую купюру, когда что-то заставило ее оглянуться.

Скользнув взглядом по толпе, она обратила внимание на двоих, стоящих по обе стороны от двери аптеки.

Ей показалось – или они в самом деле наблюдали за ней?

Потный продавец окликнул ее, тряся перед ее лицом ладонью со сдачей.

– Сдачи не надо, – сказала она. И снова обернулась, чтобы посмотреть на пару у аптеки – блондина средних лет и женщину с короткой стрижкой.

Оба наблюдали за ней.

Продавец занялся ее заказом, и Лорен вышла из очереди. Пока проходили томительные секунды, она не сводила глаз с двух фигур в черном.

Неожиданно они отделились от кирпичной стены и ринулись через толпу по прямой, конечной точкой которой была Лорен.

Она бы закричала, позвала на помощь, но за свою жизнь насмотрелась достаточно выпусков новостей. И видела жуткие сюжеты о том, как ни в чем не повинные горожане погибали от рук вооруженных грабителей или мракоумерствителей, пытаясь заступиться за кого-то. Бессмертные главари организованных преступных групп, правивших теневым миром Ангелтина, были настолько могущественными, что их не удавалось остановить даже с помощью магии.

Ей придется справляться своими силами, если она не хочет остаток жизни провести, вина себя в смерти случайного прохожего, который попытался ей помочь.

Лорен опустила глаза, жалея, что не надела сегодня более удобной обуви вместо проклятых туфель с каблуками, и бросилась в толпу. Продавец крикнул ей вслед, что она забыла свой панини.

Она бежала не останавливаясь. Водяные брызги из систем охлаждения у ресторанных дворикив охлаждали ее обгоревшее на солнце лицо. Эта прохлада давала временную передышку от зноя, но не спасала от ощущения сдавленности в груди. Горячий воздух был пропитан запахами жареного лу-

ка, маринованных огурцов-фри и донатов в сахарной глазури, которые готовились в ресторанах и на грилях автофургонов, припаркованных по всей авеню.

Бросив взгляд через плечо, она подумала, что оторвалась от преследователей. Но вокруг было столько народу, что полной уверенности в этом она не испытывала.

А когда посмотрела вперед, собираясь продолжить путь, увидела, что еще двое – мужчины средних лет – сходятся к ней с разных сторон авеню. И не спускают глаз с ее лица. Их губы шевелились, словно они переговаривались по беспроводным наушникам. А сбоку у них на шее были наколоты...

Головы феникса.

Вот проклятие. Сердце Лорен чуть не выпрыгнуло из горла, мысли бешено заметались, пока она пыталась сообразить, как быть дальше.

Впереди уже виднелся переулок, отделяющий кафе «Мороженое с соленой карамелью» от «Магических штучек Медеи», – справа от него находились солнечные часы из белого мрамора, установленные здесь сотни лет назад в честь Темпуса Лжеца, Бога времени.

Лорен мчалась, чтобы укрыться в тени между двумя причудливо изогнутыми строениями, осмотрительно обогнув солнечные часы, занимающие чуть ли не всю ширину авеню Алой Звезды. В конце переулка тощие голодные кошки рылись в мусоре из опрокинутого бака, от которого разило кислой рыбной вонью и протухшими обедками. Кроме кошек,

здесь не было ни души, и Лорен понадобилось полсекунды, чтобы сообразить, что это тупик.

Дрожащими руками она вытащила из кармана телефон и набрала номер экстренного вызова, ударяя по кнопкам с такой силой, что чуть не переломала ногти. Едва держась на трясущихся ногах, она оглянулась, волосы зацепились за украшение на шее, с которым она не расставалась.

Преследователей нигде не было видно – по крайней мере, в этот момент. В этот блаженный момент.

Ей ответили после первого же гудка.

– Ангелтинская служба спасе...

– Мне нужна помощь! – хрипло выпалила она.

– Мне необходимо знать, где вы находитесь и в каком положении.

«На авеню Алой Звезды», – попыталась ответить Лорен.

Но чья-то рука обхватила ее за горло сзади, в висок уперлось холодное дуло.

Из телефона, выскользнувшего из ее пальцев, послышался шум помех. После падения на булыжники мостовой экран покрылся трещинами.

– Мисс... – продолжал звать ее оператор на другом конце линии.

У Лорен перехватило дыхание. Стены домов по обе стороны переулка расплывались перед ее глазами, а низкий мужской голос прошипел на ухо:

– Пикнешь – умрешь.

– Ты идешь со мной, – продолжал он, отчетливо выговаривая каждое слово. Мужчина стоял так близко к Лорен, что от его ровного дыхания шевелились ее волосы, каждый выдох касался уха. – Ты не будешь отбиваться и ничем не покажешь, что тебя уводят против твоей воли. Мы договорились?

Дрожащие колени Лорен так ослабели, что она не понимала, как еще держится на ногах. Может, ей не давало упасть только то, что нападавший прижимал ее к своей твердой груди, крепко обхватив рукой шею. Дуло словно приклеилось к ее виску, и Лорен боялась даже вздохнуть.

Она попыталась заговорить, сказать что-нибудь в ответ. Но голос не слушался ее.

– Так мы договорились или нет? – Он предостерегающе встряхнул ее и вдавил дуло пистолета ей в висок так сильно, что наверняка оставил синяк.

Лорен невольно всхлипнула и коротко кивнула.

А потом... у нее возникла мысль.

– Я пойду с вами и не буду сопротивляться, – сдавленным голосом начала она. Губы тряслись, сердце колотилось так, словно захотело пробить дыру в груди. – Но только если вы пообещаете отпустить мою подругу Сабрину Ван Арделл.

Наступила пауза.

– О чем ты говоришь?

Лорен яростно заморгала, прогоняя серую пелену, застилающую глаза. Совсем рядом, у входа в переулок толпа бурлила на ярко освещенной улице, прохожие смеялись, болтали, потягивали из стаканов смузи и кофе со льдом, понятия не имея, что происходит в прохладной тени всего в нескольких шагах от них.

Лорен разглядела в толпе четыре фигуры в черном: женщину с короткой стрижкой и трех мужчин, все они вглядывались в лица прохожих. Искали ее. Как будто ей было мало одного пистолета, приставленного к голове.

Рука, сжимающая ее шею, закаменела. Словно незнакомец тоже заметил тех четверых.

Словно до сих пор не знал, что они здесь.

– У тебя что, золото вместо крови? Зачем эти уроды ищут тебя?

Лорен растерялась: она думала, что все, кто гнались за ней сегодня, действуют сообща, в том числе и этот неизвестный. Но если нет...

Что это могло значить? Она понятия не имела. Неужели...

– Да кто ты на хрен такая? – рявкнул он так громко, что у нее заболело ухо. – Отвечай!

– Не знаю, *я не знаю!* – Впервые в жизни она задумалась, действительно ли она человек, каким всегда считала себя. У нее вырвался судорожный всхлип. – На прошлой неделе мою подругу похитил другой мракоумертвитель, которому нужна была не она, а я. Он пытался заставить меня ехать с ними,

но появились патрули...

– Кто это был? Мракоумертвитель, который напал на тебя, – из какого он круга?

Она не могла заставить себя ответить.

Он сильнее сдавил ей горло, его кожаные перчатки распространяли жар по ее телу.

– Из какого гребаного круга, *девчонка*?

– Я не знаю! – Каждое слово далось ей как всхлип.

Четыре темных фигуры начали проталкиваться сквозь толпу к переулку, и Лорен ощутила, как кровь отхлынула от ее головы к пяткам.

Тот, кто держал ее под прицелом, развернул ее лицом к себе так порывисто, что она пошатнулась и чуть не рухнула на булыжник.

А когда подняла на него глаза...

При виде этого лица ее рот открылся сам собой.

Неизвестный был всего несколькими годами старше ее – судя по виду, лет двадцати трех или двадцати четырех, хотя у бессмертных точно определить возраст бывает затруднительно. Лорен старалась запомнить выделяющиеся черты незнакомца на случай, если ей удастся сбежать, но поймала себя на том, что слишком долго глазеет на него, словно впитывая одну его черту за другой и с каждой проходящей секундой понимая, что выделяется в его облике решительно *все*.

Его черные как смоль волосы были подстрижены по бокам

короче, чем на макушке, и зачесаны назад от выразительно-го и безжалостного лица. Губы были красиво очерченными, подбородок волевым. Свой прямой нос он явно никогда не ломал – что странно при таком... роде занятий, как у него. Лорен казалось, что, если бы она увидела его руки без перчаток, этого хватило бы, чтобы предположить, в любой схватке наибольшее количество ударов наносит он.

Но пожалуй, самой поразительной его чертой оказались глаза. Голубовато-стального оттенка, какого она прежде никогда не встречала. Эти глаза поглотила чернота Взора, когда он принялся наскоро сканировать ее ауру. Возвышаясь над ней со своими внушительными шестью футами роста, он казался горой мышц и воплощением brutальной маскулинности, его широкие плечи и бицепсы выпирали под потертой кожей черной куртки, расшитой символами и словами на мертвом языке. Молния на куртке была почти полностью расстегнута, на шее виднелись три серебряных подвески: какой-то религиозный символ, защитный амулет и медальон в форме крыла.

Лорен никогда не увлекалась живописью, но на единственную пугающую секунду ей нестерпимо захотелось запечатлеть увиденное на бумаге и поместить под стекло.

Будь у нее такой шанс, она назвала бы картину «Дьявол – владыка порочных и проклятых».

А когда она заметила татуировку под правым ухом провидца – рогатую букву S из готического шрифта древнего

мира, – то поняла, что спасения нет. Нет спасения от *него*.

Потому что он не просто мракоумертвитель – он один из Семи Дьяволов, элитного отряда провидцев-наемников, известного всей Терре и наводящего на нее ужас. Они убивали, обманывали, всеми доступными средствами пробивали себе путь к вершине иерархии, где люди служили не более чем кормом, а император Терры правил, держа подданных в железном кулаке. Стоит ли говорить, что Дьяволы и их главарь Рэндал Слейд занимали в этой иерархии место чуть ниже самого императора.

– Не верю, – пробормотал Дьявол, широко раздувая ноздри. – Ты же человек.

Все еще удерживая ее одной рукой, а другой уткнув дуло пистолета ей под челюсть, умертвитель обвел взглядом ее облегающую одежду, а потом потянулся к сумке, висящей через плечо.

– У меня ничего нет, – она снова заморгала, прогоняя плывущие перед глазами разноцветные пятна. Из-за них было трудно разглядеть его лицо, хоть оно и находилось совсем рядом от нее. Он уже расстегнул молнию на ее сумке, и судя по застывшему выражению лица, с которым рылся в ней, ничуть не удивился, убедившись, что Взор не обманывал: при ней не обнаружилось никаких магических артефактов, ничего более ценного, чем жвачка и блеск для губ.

И все же Лорен сочла необходимым пояснить очевидное:

– У меня нет ничего ценного – и я человек. Клянусь бо-

гами, я человек. Не знаю, как это получилось и почему, но я именно то, что вы ищете. Я – то, что вам нужно!

Заявление было далеко не самым разумным, Лорен понимала, что только что объявила себя очередным пропавшим без вести человеком, как вдруг Дьявол замер.

Он отпустил ее сумку и выпрямился. Лорен не смела дышать, пока он изучал переулок за ее спиной, его взгляд доказывал смертельно опасный опыт, которым мог обладать лишь выходец из самых недр теневого мира. От кирпичных стен зданий эхом отдались шаги.

Шаги четверых.

Один из них заговорил:

– Прочь с дороги, Дьявол, – слышался щелчок снятого с предохранителя оружия. – Или нам придется тебя убить.

В Лорен впился пристальный взгляд голубовато-стальных глаз. Но несмотря на то, что их обладателю только что пригрозили смертью, несмотря на численный перевес противников – четверо против одного, – страха в этих глазах не было. А когда Дьявол заговорил, то обращался не к четверым целившимся в него незнакомцам.

А к Лорен.

– Когда начнется, прижмись к стене и прикрой голову. Не двигайся с места и не кричи, или я тебя убью.

Он бросил взгляд в сторону противников, которые, как знала Лорен, находились всего в нескольких шагах от него, целясь из пистолетов, в то время как свой мракоумертвитель

держал в опущенной руке небрежно, скорее как кисть, чем орудие убийства, словно...

Словно и не нуждался в оружии.

Словно ему не целились в голову из четырех пистолетов.

Лорен едва успела осмыслить его слова: Дьявол открыл огонь по четверке, преграждающей путь к выходу из переулка.

У них не было ни единого шанса.

Дьявол действовал так стремительно, что выстрелить не успел ни один из четверых. Его пистолет стрелял настолько тихо, что никто на авеню даже не догадывался, что в этот момент неподалеку пули вонзаются в чьи-то головы.

Лорен не нуждалась в его советах. Как только четвертый противник рухнул на бульжник в лужу крови, она сорвалась с места, подхватила телефон и кинулась к выходу из переулка – к безопасной толпе у самой границы прохладной тени. Цокот каблуков показался ей громче недавних выстрелов.

Она почти покинула переулок, но вдруг притормозила.

Дьявол не гнался за ней.

Возможно, во всей Терре не нашлось бы никого глупее ее, но она остановилась, перевела дыхание и медленно... *медленно...* обернулась к Дьяволу.

Он убирал пистолет в кобуру на черных брюках-карго, совершенно равнодушный к виду четырех трупов, валяющихся у его ног, и к крови, которая растекалась между бульжниками, унося с собой жизни убитых.

Четырех убитых, на шеях которых виднелись одинаковые татуировки с головой феникса.

Сцепив пальцы, Лорен ждала, пока он небрежно стаскивал черные перчатки и засовывал их в один из многочислен-

ных карманов своей черной куртки. Черное с черным на черном.

Их взгляды встретились, и он прищурился.

– Ты сдвинулась с места.

– А ты не убил меня, – она едва узнала собственный голос, так хрипло он прозвучал.

– Я ждал, когда ты закричишь, – его лицо осталось серьезным, но Лорен показалось, будто он только что зло пошутил.

– Значит, повезло мне, что я сбежала молча.

Он усмехнулся, приподняв уголок резко очерченных губ.

– Повезло тебе, – согласился он.

Она оглядела его – татуированные руки, расслабленно свисающие по бокам, метку Дьяволов под ухом, армейские ботинки, забрызганные кровью.

– Почему? – Она знала: он поймет, о чем она спрашивает – почему он до сих пор не убил ее?

– Похоже, мой клиент не удосужился упомянуть одну деталь. – И после паузы, во время которой она молча ждала, он пояснил: – Никто ни слова не сказал мне о том, что ты девчонка человеческой расы.

Любопытно, мелькнуло у Лорен. Возможно ли, что этот бездушный убийца жалеет ее? Или то, как она намерена поступить дальше, – полное безрассудство?

Она выпалила:

– Не хочешь посидеть где-нибудь?

И едва этот вопрос вырвался у нее, сообразила, о чем

спрашивает. Но он же не убил ее – *пока*. Вместо этого он убил неизвестных, которые охотились за ней. И хотя он тоже выслеживал ее, однако дал шанс высказаться, объясниться. И не бросился следом, когда она попыталась сбежать.

Пожалуй, она могла бы уделить ему несколько минут своего времени. И не пострадать – при условии, если не покинет авеню вместе с ним.

Хотелось бы надеяться.

Мир, в котором ей выпало родиться, был миром волков, не знающих жалости к таким ягнятам, как она. Чтобы выжить здесь, надо было или стать волком... или завести дружбу с одним из них. Понимая, что она не из тех, кто способен стать волком, она решила испробовать другую тактику выживания. Хотя она и представить не могла, что когда-нибудь назовет этого мужчину *другом*.

– Ты, похоже, сейчас упадешь в обморок, – заметил Дьявол, окидывая ее взглядом, заставившим ее смутиться. – Знаешь здесь поблизости какие-нибудь хорошие рестораны?

Лорен удивилась: о чем он спрашивает? Но вспомнила, с кем говорит. Такие, как он, бывают в трущобных районах чаще, чем на безупречно чистых улицах и местах, которые призваны привлекать туристов. Причина, конечно, в их личном выборе, а не в том, что они не могут позволить себе большего. – Всего лишь все, которые ты найдешь там, – отозвалась она с осторожной улыбкой, на которую он не ответил. И указала на оживленную улицу. – Мы же на авеню Алой Звезды.

За перегородкой укромного уголка в ресторане «Рук и Реддинг» Дарьен откинулся на пухлую, простеганную пуговицами спинку дивана и засмотрелся на девчонку, сидящую напротив. Последние пять минут она не поднимала глаз от меню и не произнесла ни слова с тех пор, как они договорились посидеть в этом ресторане.

Дарьен задумался, не раскаивается ли она – не поняла ли уже, что сглупила, доверившись ему. Судя по тому, как она сидела, подавшись в сторону дверей всем телом, вплоть до пальцев ног с накрашенными ярко-розовым лаком ногтями, тоже указывающих в сторону улицы, он не удивился бы, если бы в любую секунду она с воплем выбежала из зала.

– Так и будешь глазеть на меня весь день? – негромко спросила она дрогнувшим голосом. – Или все-таки выберешь, что будешь есть?

Она стиснула руки на коленях, не сводя глаз с меню, открытого перед ней на столе, ресницы веером лежали на опаленных солнцем щеках.

Дарьен придвинулся к столу, подпер подбородок ладонью и сделал вид, будто вчитывается в меню. При этом он успел заметить, как она украдкой взглянула на него, чтобы убедиться, перестал ли он ее рассматривать.

Спустя минуту изображать заинтересованность ему надо-

ело, и он громко захлопнул меню.

– А ты уже выбрала? – спросил он.

Она тоже захлопнула меню, от этого резкого движения над столом пролетел ветерок. Ее «букетом» – свойственным каждому человеку ароматом, прочувствовать который во всей полноте способен лишь тот, кто наделен обонянием бессмертных, – оказалось дурманящее сочетание сочных персиков и окропленной дождем жимолости с легчайшим оттенком кедрового дыма.

– Пожалуй, да.

Официантка-венефика подошла к столу с двумя стаканами воды со льдом и вишневой коллой, которую заказала девчонка. Поставив напитки, она вынула из кармана фартука блокнот и ручку и предложила им сделать заказ.

Дарьен махнул рукой в сторону своей соседки, призывая ее быть первой. – Мне тыквенный суп, – она произнесла это вопросительным тоном, тихим и нерешительным голосом, а потом еще тише добавила: – А из закусок – кростини с семгой.

Официантка нехотя повернулась к Дарьену.

– А вам?

– Мне ничего, но все равно спасибо, – отозвался он, не глядя на нее.

Официантка забрала у них меню и удалилась.

Девчонка отхлебнула большой глоток колы и поежилась, от ледяного напитка светлые волоски на ее тонких руках

встали дыбом.

– Не хочешь есть?

Он покачал головой.

Некоторое время они сидели молча. Она постукивала ногой под столом, стараясь не смотреть в его сторону и вместо этого останавливая взгляд огромных, сияющих океанской синевой глаз на всем, что только можно увидеть в ресторане, каким бы незначительным ни был этот предмет или персона: солонка, подвесные светильники, прореха в крапчатом ковролине, другие посетители, время от времени настороженно и с любопытством посматривающие на них, потертая стойка бара у дальней стены, двери, которые то и дело открывались и закрывались, впуская или выпуская кого-то.

Скрипнув виниловой обивкой дивана, Дарьен придвинулся к столу и положил на него локти.

– А имя у тебя есть?

Только тогда она наконец взглянула на него, но тут же принялась теревить край красного свитера.

– Лорен, – сипло выговорила она. – Лорен Калла.

– Это настоящее имя или выдуманное?

– Настоящее, – оставив в покое свитер, она начала гонять соломинкой в своем стакане кубики льда, тонко звеневшие при ударах о стекло. – Насколько я понимаю, ты уже достаточно знаешь обо мне, так что врать не имеет смысла.

– Ошибаешься, – отозвался он. Она вскинула бровь. – Когда мне предложили эту работу, твоего имени не назвали –

только дали порошок из костей кого-то из твоих предков. Меня просили выследить тебя по ауре. А когда я отслеживаю ауры, то не вдаюсь в такие подробности, как имена. Меня не интересует даже раса, так что, когда я нашел тебя в том переулке и увидел, что ты человек, стало ясно, что все не так просто, как казалось.

– Что-то не похоже, чтобы моя принадлежность к расе людей насторожила других мракоумертвителей, – она почти незаметно передернулась. Дарьен задумался, что она пережила, очутившись на волосок от смерти. Человеческая жизнь такая хрупкая.

– Хм, – протянул он.

– Как думаешь, на кого они работали? – Она вертела соломинкой, внимательно следя, как пузырьки в стакане с колой всплывают на поверхность, шипят в теплом свете ламп и лопаются. – Их метку я никогда прежде не видела и даже не слышала о такой.

Очередной невнятный звук, которым он выразил согласие, на этот раз имел оттенок досады.

– На этот вопрос мне пока нечего ответить.

Пребывать в неведении он не привык и признаваться в этом не желал.

Девчонка отпила еще колы, все так же не поднимая глаз.

– У мракоумертвителя, который забрал мою подругу... была такая же наколка.

– А ты, случайно, не заметила в нем еще чего-нибудь

необычного?

– Ничего такого, что бросалось бы в глаза. Наполовину провидец, наполовину варлок. Светлые волосы, серебристо-зеленые глаза... – она бросила взгляд на Дарьена. – Чуть ниже ростом, чем ты.

– Что-то никого не напоминает, – он нахмурился. – Уверена, что тату было то же самое?

К его удивлению, она закатила глаза.

– Может, хоть ты не будешь сразу сомневаться во мне? Этого мне на прошлой неделе хватило от блюстителей закона.

Он невольно усмехнулся.

– Дай-ка угадаю: ты пыталась втолковать им, что мракоумертвитель охотился не за твоей подружкой, а за тобой, и тебе не поверили.

– В самую точку.

Он фыркнул и откинулся на спинку дивана. Она была жесткой и адски неудобной.

– А как же.

Она поерзала и снова начала гонять льдинки в стакане соломинкой.

– Я же человек. Наверное, пора бы мне уже привыкнуть к такому.

– Терпеть насмешки никто не обязан.

– Легко говорить, если ты наемник ростом шесть футов и пять дюймов.

Уголки его губ дрогнули в усмешке.

– И четыре дюйма.

По ее губам порхнула улыбка. Забыв про соломинку, она склонилась над столом, пряди светлых волос соскользнули на лицо. Это движение принесло к Дарьену волну аромата персиков и жимолости, и он заметил, с какой жадностью вдыхает ее.

– Ты – один из Семи Дьяволов. – Она смотрела ему в лицо дольше, чем обычно осмеливалась. Дарьену приходилось признать: ради девчонки с такой внешностью, как у нее, кое-кто из мужчин готов на все. – Вопрос лишь в том, который из семи.

Дарьен ждал, а она задумалась, словно пытаюсь отыскать ответ в чертах его лица. Это впечатляло: как долго ей удавалось смотреть на него в упор, не отводя глаз.

– Поначалу я думала, что ты Тревис Девлин, но... – Она прикусила губу и задумчиво прищурилась. Тревис приходился Дарьену младшим двоюродным братом. «Дьявол Девлин» – так его прозвали. Их с ним уже несколько раз путали. – Но что-то подсказывает, что ты Дарьен Кассель.

Он изогнул губы в улыбке.

– Что именно подсказывает?

– Да вообще-то ничего, – она пожалала плечами, похоже, слегка гордясь собой. – Наверное, интуиция.

Вернулась официантка с подносом, тарелки на котором звенели одна о другую – так сильно тряслись у нее руки.

Дарьен удивился, как ей вообще удалось поставить суп перед Лорен, не пролив его, а тарелку с кростини поместить в центр стола. Спросив, не принести ли им что-нибудь еще и с облегчением услышав отказ, официантка едва сдержалась, чтобы не броситься бежать.

Лорен взяла ложку и зачерпнула суп.

– Угощайся, пожалуйста, – указала она на кростини. – Мне все равно столько не съесть.

– Я не голодный, – ответил он и вернулся к прерванному разговору: – Когда мне предлагают работу, обычно я берусь за нее в одиночку. Если мракоумертвителей наняли, чтобы разыскать тебя, или они, возможно, искали тебя сами, значит, в тебе есть что-то особо ценное.

– Для меня это новость. – Она подула на полную ложку супа. – И много тебе предложили за то, чтобы найти меня?

Он облизнул губы, прикидывая, дорого ли обойдется ему правда. Ее глаза – в теплом свете ламп потемневшие, как океанская синева под заходящим солнцем, – на долю секунды устремили взгляд на его рот. На ее щеках проступил румянец, ложка в руке дрогнула.

– Два миллиона золотых майнетов, – ответил он, борясь с любопытством, которое вызвал в нем ее румянец. Он понятия не имел, почему вообще обратил на это внимание: в его присутствии женщины обычно заливались всевозможными оттенками красного. – Но я запросил три.

Она тихонько присвистнула, вытаращила глаза и потяну-

лась за ломтиком кростини. Откусила уголок и прожевала.

– Такая куча майнетов.

– А то. И судя по тому, что я не единственный, к кому обратились, чтобы найти тебя, логичным будет предположить, что теперь за тобой явится еще кто-то. Эти преследователи не станут задаваться вопросами, как сделал я: тебя или убьют, или засунут в багажник машины. Быстро и просто.

Она отложила ломтик, но ничего не сказала. У нее опять тряслись руки.

Дарьен помолчал, давая ей возможность прийти в себя, а может, о чем-нибудь спросить. Но она продолжала молчать.

– У тебя есть какие-нибудь средства защиты? – спросил он. – Чтобы обезопасить себя, пока ты не выяснишь, почему за тобой гоняются?

Казалось, Лорен сейчас упадет в обморок. Она не отвечала и не смотрела на него.

Когда Дарьен снова заговорил, в его голосе сквозило раздражение, скрыть которое ему не удалось.

– Слушай, я понимаю, что тебе страшно. Но я пытаюсь помочь.

Она вскинула глаза и уставилась на него.

– На случай, если ты еще не заметил, я *человек*. У меня нет ни средств защиты, ни достаточно крупных денежных сумм, которыми я могла бы свободно распоряжаться. Так что – *нет*, Дарьен Кассель. Мне нечем обезопасить мишень у себя на заднице, пока я выясняю, что за херня вообще проис-

ходит.

Несмотря на то, что их знакомство продолжалось меньше часа, Дарьен был уверен, что сквернословить ей не свойственно. И был вынужден признать, что это немного удивило его.

– В таком случае тебе понадобится помощь.

Она скрестила руки на груди, потом закинула ногу на ногу и вызывающе взглянула на него.

– И где же ты предлагаешь мне искать ее?

Сказано это было таким тоном, что у него помрачнел взгляд. Этой тактики она придерживалась так часто, что Дарьен начинал понимать: это ее оружие. Броня – лучшая из всех, какие, по его представлениям, мог иметь человек в таком городе, как этот.

Барабаня пальцами по столу, он обдумывал ее вопрос в течение минуты, вероятно, показавшейся ей вечностью, и помедлил еще несколько секунд просто для того, чтобы выяснить, не припасено ли у нее в рукаве еще одной ехидной реплики. Но пока он думал, она не сводила с него глаз. И не потупилась, даже когда он произнес:

– Я помогу тебе, если ты разрешишь.

Удивление мелькнуло у нее на лице, быстро сменившись настороженностью.

– А разве тебе можно доверять? Может, ты убил тех четверых в переулке потому, что не желал потерять вознаграждение.

Упаси его Калиго. Он пригладил волосы ладонью, а когда снова положил ее на стол, движение получилось слишком резким, и стальные кольца с дьявольской головой, которые он всегда носил на указательном и среднем пальцах, лязгнули по дереву.

– Мы собираемся спорить?

– Я просто сказала.

Он смерил ее взглядом.

– Так ты хочешь, чтобы я помог тебе, или нет?

Она снова прикусила пухлую нижнюю губу. Обычно он не позволял себе отвлекаться от работы даже на симпатичные лица. Но она... От нее он не мог отвести глаз. Город Вечных Сердец был наводнен красивыми существами всех рас, но бессмертные женщины напоминали ему изваяния. Холодные и неизменные, постоянные, но не внушающие интереса – и настолько заикленные на самих себе, что не вызывали у него даже желания убедиться, что у них имеется не одно, а оба полушария мозга.

И хотя эта девчонка выглядела как любая другая, с которой он переспал бы, а потом удалил ее номер из телефона, не задумавшись ни на секунду, было в ней что-то еще, что не давало ему отвести глаз.

Возможно, эта ее доводящая до бешенства манера держаться.

Она так и не ответила ему. И он спросил:

– Хочешь знать, что случилось бы, если бы прямо сейчас

в эти двери вошли другие мракоумертвители? – И он мотнул головой в сторону входа ресторана «Руки и Реддинг», где как раз появилась молодая, совершенно обычная с виду пара, осматриваясь в поисках столика.

Лорен ждала.

– Я убил бы их, – заявил Дарьен. Она слегка побледнела, удивленно приоткрыла губы. – Хочешь знать, что случилось бы, если бы они вошли в эти двери в тот момент, когда меня не было бы рядом? – Он выдержал напряженную паузу, прежде чем сказать: – Убили бы *тебя*. Прямо здесь, на этом уродливом ковролине – в лучшем случае. А в худшем тебя утащили бы куда-нибудь умирать гораздо более медленной смертью после того, как получили бы все, что им надо.

Она вдруг закашлялась, хватаясь за грудь, словно ей что-то попало не в то горло. Посетители за соседними столиками стали оборачиваться.

Дарьен зажал двумя пальцами переносицу. *Проклятие*. Девчонка оказалась ходячим бедствием.

Она дотянулась до стакана с колой и надолго припала к нему, ее глаза казались остекленевшими.

– Так мне что, оказать тебе первую помощь или дожидаться, пока кто-нибудь не попытается убить тебя, и уже тогда спасти?

Она отставила стакан и одарила его тяжелым, раздражающим взглядом. Помолчав минуту, она спросила, имея в виду его предложение помощи:

– А что это даст тебе?

Пришлось признать, что ее вопрос попал в точку.

– Что это даст мне? – повторил он. – Видимо, в этом я еще не разобрался.

Она с силой сжала на коленях маленькие руки. Ни единого шрама на коже оттенка слоновой кости, ни одной мозоли, свидетельствующей, что ей когда-то доводилось держать в руках что-нибудь опаснее тетрадей и карандашей. С точки зрения таких, как он, любому смертному легко причинить боль, легко убить его. И эта девчонка явно из тех, с кем следует обращаться как с пичужкой, которую держат в сложенных ладонях, чтобы ненароком не переломать ей косточки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.